

НАДЕЖДА ЧЕРПИНСКАЯ

СБЕЖАВШАЯ ИСТИННАЯ
ГЕНЕРАЛА ДРАКОНОВ

Надежда Черпинская Сбежавшая истинная генерала драконов

<https://litres.ru/74205918>

Аннотация

Суровому воину, телохранителю императора грезить о любви не пристало, но в глубине души генерал Ирмэн всегда мечтал обрести истинную. Вот только мечта стала проклятием, когда из-за роковой ошибки он потерял свою единственную. Теперь Ирмэну предстоит отыскать и вернуть ту, без которой ему не жить. А, возможно, и обрести нечто большее...

Третий том цикла, можно читать как однотомник, отдельно от дилогии о Лии и Арисе.

Цикл «Драконы Дхариана» – полностью завершён! 1 книга цикла – «Тайная страсть императора драконов» (первый том дилогии) 2 книга цикла – «Истинная любовь императора драконов» (второй том дилогии) 3 книга цикла – «Сбежавшая истинная генерала драконов» (однотомник) 4 книга цикла – «Истинная заноза генерала драконов» (однотомник)

!Без насилия, принуждения и измен между главными героями!

!!! Без использования ИИ !!!

Содержание

1 Ирмэн	4
2 Ирмэн	9
3 Ирмэн	17
4 Кайя	24
5 Кайя	32
6 Кайя	40
7 Кайя	50
8 Кайя	56
9 Ирмэн	61
10 Кайя	67
11 Ирмэн	72
12 Кайя	81
13 Кайя	87
14 Кайя	93
Конец ознакомительного фрагмента.	96

1 Ирмэн

Она казалась нереальной.

Будто кто-то нарисовал на белой простыне волшебными красками невероятную картину: нагую фигурку – тоненькую, изящную, хрупкую; шёлк золотистых локонов, разметавшихся по подушке; жемчужное сияние гладкой кожи; манящие розовые лепестки губ.

Он не смог устоять. Уже в который раз не смог. Наваждение повторялось каждую ночь, и он снова и снова проигрывал собственным желаниям.

Вот и сейчас потянулся к ней, такой соблазнительной, красивой, жаркой. Как в чистую воду нырнул в едва уловимый аромат цветов росалии, которым пахли её волосы. Растворился в её ласках и поцелуях, стыдливых и жадных одновременно.

Узкие маленькие ладошки обжигали кожу, скользили то по его плечам, то по груди, пока ещё страшась нырнуть ниже. Жаркое частое дыхание кружило голову. Гулкие удары её сердца эхом отдавались в его теле. Она так и льнула к нему, подчиняясь каждому его движению, угадывая каждое желание, будто читала мысли.

С трудом оторвавшись от её пьянящих губ, Ирмэн отстра-

нился немного, заглянул в голубые глаза. Он хотел сказать ей что-то...

Он *должен был сказать* что-то очень важное, прямо сейчас!

Но страсть, разливавшаяся по телу, словно драконье пламя, мешала, сбивала с толку, никак не давала сосредоточиться, облечь мысли в слова, вспомнить, что же он должен был произнести.

Она его опередила.

Шепнула у самых губ Ирмэна, коснувшись горячим дыханием:

– Я вас люблю!

Счастье полыхнуло в сердце, как вспышка молнии, затопило изнутри, не умещаясь в груди, прорвалось сияющей радостью наружу – сквозь искреннюю улыбку, сверкнувшие на глазах слёзы, сбившееся дыхание.

Точно! Вот это он и хотел сказать...

– А я... люблю тебя! – признание сорвалось с языка само собой, легко и уверенно, без всяких колебаний.

Её глаза распахнулись изумлённо – в бездонных чистых омутх сомнение боролось с надеждой. И он решил подтвердить свои слова новым жарким поцелуем, вложив в него всё, что огнём горело в душе. Целовал знойно, нежно, чувственно.

А между поцелуями шептал, будто в горячке:

– Кайя, моя Кайя... Жизнь моя... Люблю... люблю...

люблю...

– Правда? – улыбнулась она робко, недоверчиво. – Вы меня... любите?

– Люблю. Конечно, люблю, глупышка, – он мягко погладил её по нежной щеке. Усмехнулся. – И хватит уже говорить мне «вы»! Такое обращение вряд ли уместно к тому, кому ты подарила свою невинность...

Она смущённо зарделась, отвела взгляд, но тут же снова посмотрела ему прямо в глаза:

– Ты... в самом деле меня любишь?

– Ты мне не веришь? – шутливо нахмурился Ирмэн.

– Верю, – она вновь улыбнулась, теперь уже тепло, мягко.

– Просто... прежде ты никогда этого не говорил.

Совесть кольнула болезненно и горько. В её словах не прозвучало укора, лишь безбрежная печаль. И виной тому был он, Ирмэн.

Слепой дурак! Сколько раз он ранил её в самое сердце, даже не замечая этого!

– Теперь буду говорить каждый день, каждый час. Клянусь! – твёрдо пообещал он. – Ты только не исчезай больше! Не исчезай больше, Кайя! Слышишь? Мне не жить без тебя. Не вырывай мне сердце! Останься со мной!

– До утра? – горько усмехнулась она.

Это её «до утра» хлестнуло по душе плетью, обожгло жгучим ядом. Кайя намекала на его собственные слова, которые он имел глупость произнести однажды.

Он сказал – она запомнила. Нет, не запомнила – он выжёт эти слова, как клеймо, у неё на сердце. Как их теперь стереть, как залечить рану?

Понадобится много времени. А усилий с его стороны – ещё больше.

И всё же прямо сейчас Ирмэн взял себя в руки, покачал головой и твёрдо ответил:

– Нет, не до утра. Останься навсегда! Я хочу быть с тобой. Прошу, Кайя – останься!

Кайя вновь улыбнулась, теперь как-то грустно, даже слёзы заблестели в ясных глазах, провела ладонью по его щеке.

– А я хочу быть с тобой, – наконец шепнула она. – Я люблю тебя. Всем сердцем люблю. Больше жизни. Но остаться... не могу... Мне пора, Ирмэн! Светает... Прости, мне пора!

Она стремительно соскользнула с постели, но он успел поймать её за руку.

– Нет, Кайя, нет! Я больше тебя не отпущу. Не потеряю тебя снова, нет! Останься!

– Прости! – повторила она.

Судорожно вздохнула и стала таять прямо на его глазах, обращаясь в полупрозрачную дымку, что утекала сквозь пальцы.

– Кайя-я-я! – отчаянно закричал Ирмэн, тщетно пытаюсь удержать в своих руках ту, что стала для него дороже жизни. – Кайя!

И проснулся от собственного крика.

**Добро пожаловать в продолжение цикла “ДРАКО-
НЫ ДХАРИАНА”!**

**Эту книгу можно читать как самостоятельный од-
нотомник.**

Вас ждёт история любви генерала Ирмэна.

**Многим этот герой уже полюбился по дилогии о
Лии и Арисе:**

"ТАЙНАЯ СТРАСТЬ ИМПЕРАТОРА ДРАКОНОВ"

**"ИСТИННАЯ ЛЮБОВЬ ИМПЕРАТОРА ДРАКО-
НОВ"**

**Но даже если вы с ним ещё не знакомы,
уверена, что быстро разберётесь в том, что было
“до”...**

Добро пожаловать в мир Крылатых!

2 Ирмэн

(Месяц назад, в покоях императора Дхар Ариса)

– Я был с ней. Этой ночью, – признание прозвучало тихо и как-то обречённо.

Но император, разумеется, услышал.

Уставился на своего генерала, телохранителя и лучшего друга столь ошеломлённо, что пришлось добавить:

– Да, был с Кайей. Ты всё верно понял. И не надо на меня так смотреть!

– Прости! Я... – Арис покачал головой, – просто не замечал, что бы ты к ней... проявлял интерес.

– А я и не *проявлял к ней интерес*, – почти огрызнулся Ирмэн. Злился он, конечно, не на его величество, а на себя, но ярость, уже изорвав в клочья душу, так и просилась наружу. – Я её вообще не замечал до вчерашнего вечера. Даже имя не знал. Да, Арис, да! Я был слеп и глух! Дурак, каких мало. Не узнал собственную истинную. Просто не замечал её...

«Потому что всё это время сходил с ума по твоей жене. Не видел никого и ничего, кроме Лиш!»

Нет, это Ирмэн добавил только в мыслях, вслух не произнёс. Пусть императору и было известно о его влюблённости, снова задевать эту болезненную и неприятную для них обоих тему сейчас не стоило. Хватит и всего прочего, что уже

произошло.

– Не знаю, как такое возможно, но... – Ирмэн вздохнул, отвернулся в сторону, чтобы не видеть изумлённое лицо Ариса. – Я даже ночью ничего не понял. Когда мы...

Говорить о том, что произошло между ним и Кайей, оказалось невероятно трудно. Ирмэн чувствовал себя влюблённым юнцом, сорвавшим первый поцелуй с девичьих губ. Понимал, что это глупо, но никак не мог побороть необъяснимое смущение.

Казалось, что рассказывать кому-то о волшебной ночи с Кайей – святотатство. Это чудо единения и зародившейся любви должно было принадлежать только им двоим. А говорить о нём вслух – кощунство.

Но Арис был не кем-то там, а императором Дхариана и лучшим другом Ирмэна, и он ждал объяснений. Ждал терпеливо, весь день. И сейчас, когда на Агнесар опустились сумерки, избежать этого разговора уже никак не вышло.

Лия отлучилась на прогулку по дворцовому саду со своей подопечной Галией, по которой очень скучала теперь, когда девочка проходила обучение на севере в замке лода Алин. А Дхар Арис, воспользовавшись этим, позвал Ирмэна к себе и принялся расспрашивать о том, что же всё-таки произошло.

В открытые окна императорских покоев вместе с лёгким ветерком долетал шум с улицы: музыка, песни, радостные выкрики, далёкий людской гомон.

Столица нынче не торопилась уснуть. Агнесар праздновал

победу. Да что там – сегодня ликовала вся империя Дхариан!

Лишь на сердце у Ирмэна было темно и стыло. Даже радость от осознания, что войне конец, не могла разогнать эту тьму.

Народ Дхариана торжествовал, чествовал своих героев: императора Дхар Ариса ди Агниас и всё его доблестное войско, загадочного северного лода Алин Рейнара, владевшего невероятной магией, и, конечно, бесстрашных генералов его величества.

Имя самого генерала Ринх Ирмэна звучало среди прочих чаще других. Ведь если бы не он, не было бы сегодня этой победы. Он спас императорскую чету, сам лишь чудом избежав смерти.

Об этом тоже сегодня болтали без умолку. Молва украшивала судьбоносные события дня, и они обрастали всё новыми невероятными подробностями. Собственно, в них действительно было много странного и необъяснимого.

Те, кто в это утро стоял на стенах Агнесара, ясно видели, как генерал Ринх был сражён, ранен серьёзно, скорее всего, смертельно. Но потом... потом оказалось, что он выжил.

Болтали, что излечила его какая-то никому не известная девица, излечила одним лишь прикосновением. Однако это казалось слишком уж неправдоподобным.

Скорее, можно было поверить, что героя удалось спасти лоду Мелиту, Главному императорскому лекарю. Его рядом с раненым генералом тоже видели.

Обо всех этих сплетнях Ирмэн уже знал, хотя большую часть сегодняшних празднеств в честь победы пропустил под благовидным предлогом – мол, ещё не оправился от страшной раны, нужно отлежаться. От своих обязанностей он, конечно, не отлынивал. Но при первой же возможности сбежал подальше ото всех.

За день успел послушаться разного, ведь вместо того чтобы валяться в постели, метался по всему Агнесару. Бросался от одного городского портала к другому, от ворот к воротам, прошёлся, кажется, по всем дорожным дворам, с которых отправлялись экипажи в ближайшие поселения. Зная, что один везде не успеет, взял в помощь трёх верных гвардейцев, но и это не спасло.

Ирмэн отчаянно искал хоть какой-то след, хоть какую-то зацепку, ведь не могла же Кайя просто раствориться – кто-то должен был её видеть, запомнить. Не могла, ведь он кинулся за ней, едва немного пришёл в себя и смог держаться на ногах.

Не могла...

Но, именно так и случилось.

Всё его рвение не помогло, отчаянные попытки догнать, найти, вернуть – закончились крахом.

Ни стражи у городских ворот, ни служители у порталов, ни управляющие дорожными дворами не смогли вспомнить девицу, подходящую под описание Кайи.

Возможно, она нарочно постаралась сделать так, чтобы на

неё не обратили внимание. Если Кайя хотела покинуть город незаметно, она вполне могла схитрить. Красота её была неброской, нежной – невысокая, хрупкая, светлые волосы, молочно-белая кожа. На востоке и в южных землях чаще встречались смуглые и темноволосые, но и такая внешность никого бы не удивила, не бросилась в глаза. Особенно, если волосы покрыть платком, изящную фигурку закутать в широкий плащ, а лицо опустить.

А если бы ей пришлось в голову переодеться в мужскую одежду, Кайя и за мальчишку легко могла сойти. В этом случае отыскать её будет ещё сложнее.

Впрочем, зачем ей всё это делать? Зачем так поспешно сбегать, так тщательно прятаться?

Кайя ведь, скорее всего, была уверена, что Ирмэн её искать не станет. Зачем бы ему разыскивать по всему Агнесару девицу, с которой он лишь мимолётно развлёкся, скрасил ночь?

Она ведь, наверняка, именно так всё поняла – его неосторожные слова, неуместную сдержанность, даже некоторую холодность. Потому и сбежала, сбежала, не дожидаясь, пока он её выставит за дверь.

Разве ей могло прийти в голову, что Ирмэн растерян ещё больше, чем она сама? Чувства, которые пробудила в нём Кайя, сбили с толку всегда рассудительного и здравомыслящего генерала. Пред силою истинной Любви он оказался так же уязвим и слаб, как эта невинная девочка.

Но если она не ждала, что за ней будет погоня, зачем было так хитрить, так прятаться? Или же Кайя всё-таки поняла, что она не просто случайная любовница, а *истинная* генерала Ринх Ирмэна?

А если поняла, почему сбежала? Как могла так поступить? Ведь ей сейчас должно быть столь же горько и мучительно больно, как и ему самому...

Чтобы узнать ответы на все эти вопросы, так или иначе, Ирмэну нужно было найти свою сбежавшую истинную. Никто, кроме Кайи, не смог бы ответить ему.

Правда, оставалась ещё слабенькая надежда, что она во все не покинула Агнесар, вопреки тому, что написала в прощальной записке своему наставнику лоду Мелиту. Возможно, беглянка попыталась затеряться где-то в столице.

Но в глубине души Ирмэн знал, что она уже далеко.

Он не чувствовал её рядом.

Да, это звучало печально и немного смешно, но лишь потеряв свою истинную любовь, Ирмэн начал ощущать ту самую невозможную связь, которая их соединила.

Теперь он понимал, что имел в виду Арис, когда говорил, что *чувствует* свою Лию. Это было нечто удивительное, невероятное, и в то же время нестерпимое, мучительное... — исчезнув, Кайя словно забрала с собой душу Ирмэна.

Генерал был обязан жизнью этой хрупкой девочке. И, возможно, именно то, что она спасла его, усилило их связь многократно. Его спасение... или её исчезновение...

В любом случае, теперь Ирмэн мог думать лишь о том, как вернуть Кайю. Он жаждал обладать ею больше всего на свете. Его просто разрывало от невозможности быть с ней. С каждым мгновением он чувствовал всё большую привязанность к истинной.

Казалось, его на веревке тащат куда-то, следом за Кайей. Вот только направление оставалось для Ирмэна неизвестным – душа рвалась сразу во все стороны света.

В голове непрестанно пульсировала лишь одна мысль: «Нужно найти её! Нужно найти её! Нужно найти её!»

Ах, если бы он мог пойти на зов этого желания и отыскать свою девочку!

Он бы уже сорвался с места, бросив все свои обязанности. Впервые в жизни Ирмэн готов был позабыть о своём долге охранять жизнь императора, о том, что отвечал за безопасность в столичном дворце... *Да обо всём, обо всём*, что не было связано с Кайей!

Но, увы, он просто не знал, куда бежать и что делать.

Наверное, ещё и поэтому он решился на этот трудный разговор с Дхар Арисом.

В конце концов, его величество не понаслышке знал, что такое истинная любовь – на себе испытал. И сейчас у Ирмэна вся надежда была на него.

Может быть, Арис даст какой-то мудрый совет, подскажет, как найти Кайю, как её вернуть. И как исправить то, что Ирмэн натворил.

3 Ирмэн

(Месяц назад, в покоях императора Дхар Ариса)

– Так что всё-таки случилось? – вопрос императора вырвал Ирмэна из потока собственных мрачных мыслей. – Неужели вы умудрились поссориться в первую же ночь вместе?

– Нет, мы не... ссорились, – покачал головой генерал, но как-то не очень уверенно.

– Тогда почему дана Кайя сбежала, даже не попрощавшись ни с кем? – развёл руками Арис.

– Это... не назовёшь ссорой, – нехотя пояснил Ирмэн и тяжело вздохнул. – Но... думаю, я её обидел. И сильно обидел, – наконец признался он и с отчаянием добавил: – Я не хотел сделать ей больно! Но Кайя... Она меня поразила! И я не сдержался – стал задавать вопросы. Глупые вопросы. Не самые тактичные. И, очевидно, не самые уместные... Понимаешь, она ведь сама ко мне пришла. Ну... якобы снадобье принесла, раны хотела проверить, повязку сменить. А от ран к вечеру уже следа не осталось. Она сняла бинты, а лечить-то и нечего! Вот только я, дурак, решил, что это дивное зелье мне так помогло, а не заботливые руки Кайи. В моей пустой голове даже на миг не промелькнуло, что к моему внезапному исцелению может быть причастна эта девочка, – сокрушённо признался Ирмэн. – Ведь я же всё это уже знал, знал,

как оно бывает... Столько раз видел, как Лия тебя от смерти спасала, чудеса творила одним прикосновением. Но когда это меня самого затронуло, даже мысль не возникла, что вылечили меня не травы и мази, а моя истинная. Такая связь... это ведь большая редкость, настоящее чудо! Я... даже не думал, что со мной такое произойти может, что я могу обрести ЕЁ!

– Понимаю, друг, понимаю. Я тоже был ошеломлён, когда наконец сообразил, что Лия моя истинная пара, – невесело усмехнулся Арис. – Подозреваю, что ты в тот миг вообще уже мало о чём думал...

Ирмэн даже спорить не стал, кивнул обречённо.

– Так и есть. Ты прав. Стоило подпустить Кайю ближе, прикосновения её ощутить, аромат кожи, и меня вдруг с такой силой к ней потянуло, словно разума лишился. Но я бы смог устоять перед этим наваждением. Наверное, смог. Хотя... не знаю... Если честно, не знаю. Можно ли устоять перед своей истинной? Это же пытка какая-то, сумасшествие... Этой жажде противиться невозможно!

– Ну... какое-то время у меня получалось, – усмехнувшись, напомнил Дхар Арис. – Но ты верно сказал, это такая пытка, что и врагу не пожелаешь.

– Ты держался долго, – с уважением признал Ирмэн. – А меня и на один вечер не хватило. Я не смог устоять. Нет, если бы она не захотела, я бы, конечно, не посмел, я бы никогда... против её воли... никогда... Но Кайя ведь за тем и

пришла. Понимаешь, Арис? Она пришла ко мне, уже зная, чем всё это закончится, – Ирмэн больше не мог сидеть на месте – вскочил, заметался по комнате. – Она не хотела уходить, и даже... первая меня поцеловала... Должно быть, надеялась, что так я наконец-то её замечу. Невинная застенчивая девочка, и вдруг решилась на такое... Отдалась, в любви призналась. А я... пытался найти её поступку хоть какое-то разумное объяснение. Не привык к таким, как она. Готов был в корысть поверить, в подвох, в хитрость – во что угодно, но только не в любовь. Собственную истинную в руках не удержал, упустил. Проклятье! Видно, Небо меня покарать так решило. Не достоин я такого сокровища, как истинная связь.

– погоди руки опускать! Рано отчаиваться, – оборвал его сетования Дхар Арис.

– Да как тут не отчаиваться?! – в сердцах бросил Ирмэн. – Я её сегодня по всему Агнесару искал. У порталов, у ворот, на постоянных дворах. Будто в воду канула. А я без неё теперь дышать не могу! Так давит, – дракон потёр шею, – словно удавку накинули. Как... как ты с этим живешь, Арис? Это же просто невыносимо! Не понимаю, как ты выдерживал разлуку с Лией, когда прятал её в Зарае и на севере? Ведь ты её порой несколько дней не видел, не прикасался. А я тут... за несколько часов разум потерял...

– Это только вначале так – болезненно и остро. Потом связь меняется, становится сильнее, но меняется. Перестает быть твоей слабостью, становится силой, даже на расстоянии

окрыляет, наполняет, поддерживает. Ты привыкнешь. Главное, сейчас найти твою истинную. А для этого нужно успокоиться и подумать, куда она могла отправиться. Нужно, кстати, Лию расспросить. Может, она что-то слышала от даны Кайи о её родне или знакомых в Агнесаре. Столица, конечно, велика – за один день не обойдёшь, но ты только начал поиски. Рано или поздно, найдётся твоя Кайя. Вот увидишь! – снова попытался ободрить его император.

– А если я опоздаю? Если с ней беда случится? Если её обидит кто-нибудь? – Ирмэн судорожно вздохнул, отгоняя навязчивые страшные видения, которые тотчас подкинуло его воображение. – Она ведь такая нежная, хрупкая, уязвимая. Моя маленькая человечка...

Голос генерала невольно дрогнул.

– Н-да... Что с нами делает любовь? Таким я тебя ещё не видел... – Арис улыбнулся по-доброму, но тут окликнул совсем иначе, серьёзно, строго: – Ирмэн, послушай! Я понимаю тебя, понимаю твои страхи. Но эта девочка, эта *человечка*, как-то выживала до сих пор. Значит, не такая уж она беспомощная и уязвимая. Поверь, друг, мы чрезвычайно недооцениваем силу и выносливость человеческих женщин! Они по-настоящему способны удивлять.

– Знаю, – угрюмо кивнул генерал, – но я не хочу, чтобы она и дальше *выживала*, чтобы доказывала свою силу и выносливость. Я хочу, чтобы она *жила*. Радовалась жизни. Хочу защищать её. Чтобы никакая беда её больше не коснулась,

чтобы никто не посмел обидеть!

– И это желание я тоже понимаю. Верю, что однажды так и будет. Но сейчас тебе придётся набраться терпения. Поиски могут затянуться. Но мы непременно найдём твою беглянку. Даже если Кайя уже покинула столицу, как собиралась, мы всё равно её найдём.

– Мы? – удивлённо переспросил Ирмэн.

– А как ты думал? – усмехнувшись, развёл руками его величество. – Пришла пора мне тебе помогать. В конце концов, я император, у меня побольше возможностей, чем у других людей. Это в моих силах. Ты не один, Ирмэн. Неужели, правда, думал, что тебя бросят в беде? Ты мой лучший друг. И я не хочу видеть тебя таким потерянным и несчастным. Отправим на поиски Кайи лазутчиков Орхмана. И если они не смогут отыскать для нас какую-то девчонку... Чего тогда они, вообще, стоят?

Ирмэн понимал, что Арис прав – чем больше людей отправится на поиски Кайи, тем быстрее она найдётся. Но что-то внутри противилось такому решению, сердце досадливо сжималось.

– Я... не хотел бы... втягивать в это посторонних... – осторожно возразил он. Боялся показаться неблагодарным, но и промолчать никак не мог. – Чем меньше людей будет знать, что Кайя моя истинная, тем безопаснее для всех нас. Так я думаю...

– А зачем им знать подробности? – пожал плечами Арис.

– Необязательно ищейкам сообщать, кого они должны найти. Можно объявить им, что мы ищем спасшую тебя целительницу. Или вовсе не объяснять, зачем нам нужна Кайя.

– И всё-таки не нравится мне эта затея, – нахмурившись, покачал головой Ирмэн. – Они могут нечаянно напугать её. Лучше бы я всё сделал сам...

– Я прикажу действовать мягко и осторожно, – улыбнулся Арис. – Понимаю, что тебе сложно довериться кому-то в таком вопросе. Но выбора нет... Без помощников тут не обойтись. Да нам и нужно лишь, чтобы они напали на след беглянки, а там уж ты сам за ней отправишься. К тому же, никто ведь не заставляет тебя сидеть сложа руки. Ищи! Вдруг тебе повезёт быстрее.

– Что ж... давай попробуем! – наконец со вздохом согласился Ирмэн. – Нужно начать с чего-то... А то я с ума сойду. Это невыносимо! Невыносимо, что её нет рядом, что я даже не знаю, где она, что с ней сейчас происходит, не попала ли в беду!

– Если бы с ней, в самом деле, случилось что-то непоправимое, ты бы это понял, – вновь попытался успокоить и поддержать Дхар Арис. – Ирмэн, вы же теперь связаны. Ты чувствуешь её боль даже на расстоянии. У тебя бы уже душа заболела.

– А вот это скверное утешение, Арис, – горько усмехнулся Ирмэн. – Потому что душа моя сейчас болит так, будто внутри меня свили гнездо пустынные скорпионы и жалят те-

перь непрестанно. И если то, что я ощущаю, это не мои собственные страдания, а чувства Кайи, если ей сейчас настолько плохо... — Генерал судорожно втянул воздух. — Я должен отыскать её! Как можно быстрее!

4 Кайя

(Месяц назад, порт Агнесара)

– Гиз, ну-ка сядь! Слышишь, что мать говорит – сядь на лавку и не крутись!

Кайя оторвала взгляд от искрящихся бирюзовых волн, что настойчиво стучали о лодку, будто тоже просились на борт, и покосилась на суровую женщину, сидевшую неподалёку.

Её непоседливый сынок, темноволосый вихрастый мальчишка с озорными искорками в глазах, честно попытался вести себя тихо, как велела мать. Но уже через миг снова заёрзал, вытянул шею и даже немного привстал.

Ещё бы! Ведь вокруг было столько всего интересного – огромные корабли с раздувавшимися на ветру парусами, сновавшие по их палубам загорелые моряки. А ещё крикливые птицы, что камнем падали в неугомонные волны, а оттуда взмывали уже с добычей – мелкими рыбёшками.

Этого добра в гавани столицы тоже хватало. У берега вода была мутновата из-за песка и столпотворения лодок, но сквозь зеленоватую толщу всё-таки можно было различить шустрые серебристые стайки. А ещё каких-то диковинных полупрозрачных существ, похожих на перевёрнутые блюдца. Они плавали неспешно, лениво, и, в отличие от рыб, совсем не боялись ни птиц, ни людей.

– Не смей подходить к краю, Гиз! Свалишься за борт –

никто тебя доставать не будет, пойдёшь на корм рыбам, – снова одёрнула сынишку ворчливая дана.

Гиз насупился и сник.

Кайя сочувственно вздохнула.

Она хорошо понимала этого любопытного мальчугана, ведь смотрела по сторонам с таким же восторженным изумлением, как этот ребёнок. Даже непрерывная ноющая боль в груди, казалось, на время отпустила её, больше не точила сердце, как ненасытный червь.

Кайе стало жаль непоседливого Гиза – мелькнула мысль уступить ему свою лавку в уголочке, у самого борта лодки. Но суровая мать вряд ли бы позволила сынишке оказаться в такой опасной близости от воды.

Да и, если честно, самой Кайе тоже всё было любопытно, совсем не хотелось покидать такое удачное местечко, с которого моря можно было коснуться рукой.

Она снова оперлась о борт и принялась смотреть в воду.

В голове немного плыло от непрерывного раскачивания лодки, но Кайя не могла оторваться от созерцания сонного движения изумрудных волн. Она ловила ладонью прохладные сияющие капли, взглядом выискивала в глубине блестящие бока рыбёшек. А те проносились сквозь толщу вод молниеносно, будто серебряные стрелы.

Ещё не успели отчалить от пирса, а Кайя уже обнаружила столько удивительного и нового. Что же будет, когда лодка выйдет в открытое море?

Она с волнением ждала этого мига, душа замирала одновременно от восторга и страха.

Никогда прежде Кайя не плавала на лодке. Там, где она родилась, не было моря, да и крупных рек или озёр тоже.

В Кэтриане, где прошла большая часть её жизни, имелся канал в центре города. Но Кайя редко выбиралась за пределы своего квартала – ей это не позволялось. Она мало что видела, кроме небольшого дома своей опекуни, тётушки Лунии.

По крайней мере, до тех пор, пока Кайю не отдали в пансионат – учиться лекарскому делу. Но там тоже было не до прогулок – она старалась учиться прилежно и не пропускать занятия. Ведь всякий лекарь отвечал за чужие жизни, и халатность в таком деле была совершенно недопустима.

Мечты о служении людям сгорели вместе с Кэтрианом. По крайней мере, так тогда казалось. Однако вышло всё иначе – здесь, в столице, в самом сердце империи Дхариан, она неожиданно и обрела то призвание, к которому всегда стремилась.

Но, даже оказавшись в Агнесаре, море Кайя видела лишь единожды.

Свободные дни в аптеке выпадали редко, ведь в громадном императорском дворце проживало огромное количество людей и драконов, и кому-то постоянно требовалась помощь. Болезни, к сожалению, не спрашивали позволения, когда им случиться, как и несчастные случаи. А уж когда на-

чалась война – стало вовсе не до отдыха.

Но как-то лод Мелит позволил Кайе и ещё двум своим помощникам на полдня покинуть лекарню и сходить на столичный рынок. Быстро купив кое-какие мелочи и обновления, её спутницы предложили отправиться погулять на берег. На городском экипаже добраться до порта можно было за полчаса. Стоило это не так уж дорого, и Кайя согласилась.

Ей очень хотелось увидеть море. Увидеть по-настоящему, вблизи, а не из окон дворца, в которых оно превращалось в узкую блестящую ленту на горизонте. Одна Кайя ни за что не рискнула бы отправиться сюда, а со знакомыми женщинами было не так страшно.

Море поразило её – бескрайнее, говорливое, игривое и неистовое. Ради того, чтобы увидеть это чудо стоило рискнуть и отправиться в гавань.

Даже многочисленные сальные шуточки, которые отпускали им вслед бродившие по пристани матросы и носильщики, не могли затмить её восторг, это безграничное восхищение. Кажется, ничто прежде не вызывало у Кайи таких невероятных сильных чувств.

Впрочем, тут она лукавила...

Кое-кто заставлял её сердце трепетать куда сильнее, чем эта величественная, вечная стихия. Кое-кто – это один до невозможности красивый, бесстрашный и благородный дракон, за которого она, не задумываясь, отдала бы жизнь.

Вот только ему была не нужна её жизнь. Не нужна была

её любовь, её поклонение, и сама она, Кайя, тоже была не нужна.

Кайя судорожно вздохнула и прикусила губу, изо всех сил стараясь не расплакаться на виду у чужих людей. Боль мгновенно вернулась и принялась терзать сердце с новой силой и остервенением. Даже бирюзово-изумрудные волны уже не спасали.

А почтенный лод Мелит говаривал, что море – самый искусный лекарь, способный исцелить от всего.

Может, так оно и было. Но Кайя не верила в то, что её *недуг* излечим.

Она *заболела* лодом Ирмэном с первого мига, с первого взгляда, едва только встретилась с лучистыми зелёными глазами дракона, такими яркими, сияющими, будто драгоценные камни.

Обычно она не осмеливалась смотреть в лицо, особенно мужчинам.

Строгая тётушка запрещала поднимать взгляд – воспитывала её как простолюдинку, будто Кайя была её служанкой, а не родственницей. Без конца напоминала, что только благодаря её милосердию Кайя после смерти родителей не оказалась на улице, не превратилась в жалкую бродяжку и не умерла с голоду. Со временем эти бесконечные упрёки привели к тому, что Кайя начала чувствовать себя виноватой уже просто за то, что осталась в живых – никчёмная обуза для пожилой лоры Лунии.

Первое время она, конечно, пыталась вести себя, как обычно, как было принято дома. Но тётушка быстро отбила у маленькой Кайи желание болтать, дерзить, играть, веселиться, просить о чём-либо. Всё то, что было вполне привычным в доме родителей, что казалось естественным и правильным, когда её окружали любящие и любимые люди, вдруг оказалось под запретом. Разбитое горем детское сердце лишилось и того последнего, что могло послужить хоть каким-то утешением.

За те годы, что Кайя прожила у лоры Лунии, одинокой вдовы с тяжёлым характером и льдинкой вместо души, она научилась быть тихой и незаметной, словно тень, сливаться с мебелью и стенами, ходить на цыпочках, читать чужие мысли, угадывать настроение по малейшему движению на лице, легчайшему жесту.

И, конечно, не поднимать глаза без позволения.

Но тогда, оказавшись у жуткого лода Зоира, почти теряя сознание в ожидании скорой расправы и насилия, она не выдержала и вскинула голову, едва распахнулась дверь в их клетку. И увидела его...

Вместо омерзительного Зоира на пороге стоял **он** – её герой, защитник и спаситель, пусть и невольный. Лод Ирмэн ведь искал вовсе не Кайю, ему нужна была Лия.

Ему всегда нужна была только Лия...

Сердце снова сжалось так, что стало больно дышать, но Кайя жадно втянула солоноватый морской воздух, набрала

полную грудь и... отбросила эту горькую мысль.

Кайя никогда не злилась на Лию, не ревновала, ни обижалась, хоть ей и было горько до слёз. Увы, но именно Лия, сама того не желая, безраздельно властвовала в сердце Ирмэна. Единственная, кого Кайя могла назвать своей подругой – правда, только шёпотом, ведь кто она такая, чтобы сметь дружить с самой императрицей – отняла её любовь.

Но разве Лияра была виновата в том, что так всё сложилось? В том, что она родилась такой яркой, сильной и прекрасной, что затмевала собой всех прочих, пленяла даже тех мужчин, которые ей были не нужны? Разумеется, нет.

Это всё насмешница судьба, это она так безжалостно переплела их жизни.

Стоило Кайе увидеть Ирмэна в тот миг, когда он ворвался к лоду Зоиру, и она раз и навсегда утонула в его глазах, онемела от восхищения, едва удержала сердце в груди. Вся от макушки до пяточек наполнилась такой светлой окрыляющей нежностью, что готова была взмыть в облака, прямо к солнцу. Впрочем, *солнцем* с тех пор стал для неё он.

В тот миг ей было всё равно, что расспрашивал генерал её исключительно о том, что случилось с Лией, и почти не обращал внимания на неё саму.

Кайя честно рассказала всё, что знала. Она хотела, чтобы лод Ирмэн спас и её подругу тоже. И ни разу не пожалела об этом, даже теперь, когда знала, что Лия и отняла у неё надежду на счастье.

А тогда Ирмэн спас Кайю, действительно, спас. Уберег от насилия и позора, подарил новую жизнь, свободу, крышу над головой и надежду на достойное будущее.

А потом просто ушёл и забыл о ней.

И даже не узнал, когда встретил немногим позже в лекар-не лода Мелита. Не узнал, не вспомнил, прошёл мимо.

А она едва сдержалась, чтобы не броситься к нему. Смотрела вслед, привалившись к стене, не в силах устоять на ногах. В глазах потемнело, сердце едва не проломило хрупкие рёбра. И глупая болезненная улыбка никак не хотела стираться с дрожащих губ.

Ведь это он её забыл, а она... носила его в своём сердце и мыслях каждый день, каждый час, каждый миг.

5 Кайя

(Месяц назад, порт Агнесара)

– Поторапливаемся! Рассаживаемся! Со своих мест, пока не причалим, не вставать! – зычно провозгласил капитан, прохаживаясь между рядами и окидывая ленивым взглядом пёстрый люд, заполнивший лодку.

Его громогласный окрик вырвал Кайю из пелены собственных невесёлых мыслей, и она несколько растерянно огляделась по сторонам, будто до сих пор не понимала, как оказалась здесь.

В сущности, так оно и было.

После того единственного раза, когда Кайя побывала в гавани, ей бы и в голову не пришло отправиться на побережье в одиночестве.

Море, конечно, было прекрасно, но сам порт запомнился ей как место шумное, суетное, многолюдное, а потому пугающее. К тому же здесь было слишком мало женщин и слишком много мужчин. Причём мужчин не самых воспитанных, которые так и норовили сказать какую-нибудь пошлость при виде одинокой девицы, а то и подойти непозволительно близко. Хорошо, что хоть руки не распускали. Но Кайя не исключала, что и такое могло случиться.

Она бы никогда не отправилась в порт одна...

Но этим утром всё пошло наперекосяк.

Кайя собиралась покинуть Агнесар на первом же экипаже, идущем из столицы в какое-нибудь поселение рядом. По сути, ей было всё равно, куда ехать. Лишь бы подальше от...

Сердце кольнуло так болезненно и остро, что она тихонько охнула.

На самом деле, глядя этим утром на спящего Ирмэна, на его безмятежное лицо и лёгкую улыбку, больше всего на свете Кайе хотелось остаться с ним рядом.

Она снова размышляла о несбыточном – почти поверила в то, что сейчас её любимый дракон проснётся, ласково улыбнётся и потянется к ней, чтобы обнять, прижать к себе и сказать те заветные слова, что ей так хотелось услышать. Она почти готова была остаться и дожидаться его пробуждения, несмотря на то, что ночью уже всё твёрдо решила.

Да, ночью она в полной мере осознала, что все её надежды были напрасны. Чуда не случилось. Она не смогла пробудить в сердце Ирмэна хоть какие-то чувства, не смогла заменить ту, которой он грезил.

Зато у Кайи получилось хотя бы на время отвлечь его от страданий. С тех пор как он вернулся во дворец, не так давно, Ирмэн с каждым днём всё больше мрачнел. Генерал пытался скрывать ото всех свою боль и тоску, но Кайя чувствовала её, как свою собственную. И она не солгала ни словом, когда сказала ему, что всего лишь хотела утешить, помочь.

Но было и кое-что ещё...

Её собственная корысть. Отчаянное желание, которому

она больше не могла противиться.

Вчера, когда Кайя занималась ранами Ирмэна, когда оказалась к нему так близко и даже смогла прикоснуться, она чётко осознала, что дальше так продолжаться не может. Невозможно и дальше просто ждать и ничего не делать. Эта любовь сведёт её с ума, разорвёт на части её сердце, испепелит душу...

Нужно хотя бы попытаться что-то изменить!

Кайя понимала, что ей никогда не быть с таким мужчиной, как генерал Ирмэн, понимала, что мечтает о невозможном.

«Пусть так! Но хотя бы одну ночь в своей жизни я буду счастлива, – решила она. – Пусть завтра всё закончится, пусть! Но хотя бы один единственный раз я узнаю, как это... быть с тем, кого любишь... А после... будь что будет!»

Так она думала накануне вечером, надев своё лучшее платье и направляясь без приглашения в покои Ирмэна. Внутри полыхал пожар из стыда, волнения и страха, но Кайя не позволила себе струсить и сбежать.

И лод Ирмэн, должно быть, почувствовал её настрой. Впервые со дня их знакомства Кайя ощутила его интерес. И в сердце вновь загорелся крохотный огонёк надежды.

Генерал вдруг как-то ненавязчиво стал держаться поближе, чем вгонял её в краску и смущение, и его взгляд... Взгляд ясных зелёных глаз стал совсем другим – не равнодушным и отстранённым, а обжигающим, манящим и... немного пугающим.

Именно этот взгляд и подтолкнул Кайю на тот самый последний решительный шаг, отчаянную дерзость – она сама его поцеловала.

А он... ответил.

И самые невероятные мечты сбылись. И была ночь, похожая на сказку, потому что даже в самых заветных своих мечтах Кайя не представляла, что близость с любимым – это так прекрасно, так... Она не могла найти подходящие слова, чтобы выразить то, что чувствовала рядом с ним.

Даже незначительная боль, которую она испытала поначалу, не испортила эти ощущения. Как и странное жжение на левой лопатке, которое досаждало ей с четверть часа уже после того, как всё закончилось.

Она не могла найти слова. А вот Ирмэн нашёл.

Только совсем не те, что она мечтала услышать. Наверное, его вопросы были оправданы. Ведь со стороны, всё, и правда, выглядело странно.

Невинная девица пришла сама к почти незнакомому мужчине, причём не простому мужчине – дракону, генералу, правой руке его величества, навязалась, отдалась...

Странная девица, странный поступок. То ли не в себе, то ли что-то замышляет, то ли что-то сейчас выпрашивать будет...

Кайя понимала его мысли и сомнения. Она всё понимала. Но где-то в глубине души до последнего надеялась, что теперь всё изменится, что он поймёт.

Но Ирмэн не понял. Не понял главное. Что Кайю в его покои привела любовь.

Да, он не понял, что она его любит. И не поверил, даже когда Кайя, безжалостно раздавив последнюю гордость, призналась ему в этом.

Вот в тот самый миг она и решила, что нужно бежать. Бежать, как можно скорее, как можно дальше. Потому что вынести его безразличие теперь она уже не сможет.

Кайя ошиблась, просчиталась во всём. Она оказалась не силах совладать с собственной болью.

Ничего со стороны Ирмэна эта ночь не изменила. А вот для неё изменила всё. Она наивно полагала, что ей будет достаточно просто быть с ним, просто дарить ему свою любовь, иметь право находиться рядом, пусть и в роли игрушки, ночной утехи.

Но теперь, когда всё случилось, Кайя поняла, что никогда не сможет с этим смириться. Быть рядом и знать, что она ему не нужна, что он лишь терпит её, потому что не может быть с той, которую действительно любит и жаждет...

Нет, такое вынести нельзя!

Уж лучше уйти, и не видеть больше никогда, не знать о нём больше ничего. Может быть, со временем получится снова научиться жить, дышать, мыслить о чём-то, кроме лучистых зелёных глаз и самого лучшего имени на свете. Может быть...

Она осталась до утра.

Так он хотел. И в этом желании она не смогла отказать ни ему, ни себе.

Ещё немного счастья напоследок, пусть и фальшивого. Притвориться, что они любят друг друга, и хотят быть вместе. А значит, непременно будут.

Она осталась до утра.

А едва солнце заглянуло в окна, поднялась осторожно, так что кровать даже не скрипнула, оделась и бесшумно выскользнула из покоев Ирмэна. Уж что-что, а быть незаметной и тихой Кайя выучилась в совершенстве.

Сборы были недолгими. Вернувшись в свою комнату, Кайя тут же сложила свои немногочисленные вещи.

Собственной одежды у неё было мало. Кайя чаще носила лекарские платья, которые выдавала всем поступающим на службу дана Ая. Их она оставила у прачечной.

Сама же надела самое старенькое невзрачное своё одеяние, светло-серое, широкое, в котором её худенькая фигура совершенно терялась. Таким же бесцветным платком, похожим на паутину, покрыла голову.

Эти одежды её, конечно, совсем не красили, и Кайя это прекрасно знала. Но так она нарочно одевалась, когда нужно было выбраться в город, дабы привлекать к себе поменьше внимания. На столь невзрачную серую тень мужчины не обращали внимания, и можно было спокойно сходить в лавку или на рынок даже одной.

Больше всего времени ушло на упаковку кое-каких снадо-

бий, Кайя решила прихватить их с собой – вдруг пригодятся.

Кроме того, у неё было немного денег. Удалось скопить, пока трудилась у лода Мелита. На первое время должно хватить.

Прощаться с почтенным лекарем и другими целителями Кайя не стала. Хотя ей и было неловко и совестно исчезать вот так, не поблагодарив толком за всё добро, которое она здесь видела. Лод Мелит всегда относился к ней, как к родной. Уж точно лучше, чем собственная тётка.

Но Кайя боялась, что лод Мелит не позволит ей уйти, начнёт уговаривать остаться или расспрашивать о причинах её отъезда. Лгать ему Кайя не хотела, сказать правду не могла.

Потому ограничилась коротким письмом.

Ещё раз оглядев свою маленькую, но уютную комнатку, Кайя вздохнула и направилась прочь из дворца, к Главным воротам, откуда обычно уходили экипажи в соседние поселения.

Вот только когда беглянка добралась до городских стен, оказалось, что выезд из столицы закрыт. Народ кругом так и сновал, на стенах собралась толпа, сверкали на солнце доспехи и оружие.

И пугающее напряжение звенело в ещё прохладном утреннем воздухе.

– Что случилось? – испуганно спросила Кайя у женщины, почти бегущей навстречу.

– Враг опять у ворот, – тревожно бросила она и поспешила

прочь.

А у Кайи вдруг сжалось сердце от тревожного предчувствия.

6 Кайя

(Месяц назад, порт Агнесара)

Слова этой незнакомой женщины в одно мгновение перечеркнули все планы Кайи.

И дело было даже не в том, что Главные ворота оказались заперты, а значит, и речи не шло о том, чтобы покинуть через них город.

Просто Кайя не могла позорно сбежать сейчас, когда над Агнесаром снова нависла страшная угроза, когда кому-то могла понадобиться её помощь, ведь в аптеке сегодня каждая пара рук будет на счету.

О чём она только думала, замислив свой побег?

Впрочем, она не думала – поддалась чувствам, порыву души, желанию сердца, что *рыдало* в груди непрестанно и горько.

Да и, справедливости ради, Кайя не ожидала нового нападения на Агнесар так скоро. Ведь вот же, только вчера, войско императора одержало блестящую победу, только вчера отбили нападение на город и знатно потрепали полчища врага.

Недолгой оказалась радость...

Позабыв о собственных бедах, Кайя взбежала по ближайшей лестнице на стену. Сбившееся дыхание ещё не успело толком восстановиться, однако, от увиденного Кайя и вовсе

на миг перестала дышать.

К стенам города вновь подступали они – ненавистные белые твари. Но сегодня во главе вражеского воинства стояло существо и вовсе чудовищное, пугающее до дрожи.

Но даже не это напугало Кайю больше всего. Она сначала глазам своим не поверила... Но, присмотревшись, поняла, что не ошиблась.

Император Дхар Арис!

Он был там, внизу. Один. Стоял прямо перед этой жуткой тварью.

Как же так?! Кто допустил такое?! Ведь его величество сейчас просто убьют, и...

Кайя сдавленно вскрикнула, когда увидела и... Лию. О, Небо, она-то как могла оказаться там, на поле боя?!

А дальше... всё происходило так стремительно и жутко, что Кайя едва ли успевала следить за событиями.

Вспышки огня и ядовитых зелёных молний. Отчаянная попытка императора спасти свою любимую. Подлый удар врага. Ошеломительное противостояние двух сокрушительных сил – магии огня и убийственной магии подземных тварей.

И вдруг... ослепительно белое окно портала.

Ирмэн появился так неожиданно, за миг до непоправимой трагедии. И успел спасти. Успел. Вот только сам...

Кайя с отчаянным криком дёрнулась вперёд, к нему, едва не свалившись со стены. О себе она сейчас не думала. Всё,

что она хотела, уберечь, спасти, закрыть собой.

Но было уже поздно. Ирмэн рухнул на землю, сражённый губительной мертвенно-бледной молнией.

И Кайя тотчас вслед за ним рухнула на колени. Ноги подкосились. Чудовищная боль во всём теле согнула её пополам, выбила из неё не только воздух – на миг показалось, что и саму жизнь. Она умирала вместе с любимым, прямо сейчас, корчилась от невыносимой боли и осознания, что его больше нет.

Кайя потеряла смысл своей жизни. Угасло её зеленоглазое солнце.

Кто-то чужой, заметив её припадок, кинулся на помощь, попытался поставить на ноги, участливо спрашивал о чём-то.

Кайя ничего не понимала, не слышала. Её трясло от ужаса и нестерпимой муки.

С трудом заставив себя посмотреть туда, на поле боя, где умирал её любимый дракон, Кайя растерянно осознала, что всё позади – враг окончательно повержен, император и Лия спасены, победа...

Торжествующий крик прокатился по стенам города.
Победа!

Вот только у Кайи радоваться вместе со всеми не получалось. Она умирала, прямо здесь и сейчас, среди этой ликующей толпы. И её задыхающаяся от боли и горя душа рвалась туда, к нему, последний раз прикоснуться.

Драконы слетали вниз прямо со стен, устремляясь к своему повелителю. Но она за ними последовать не могла.

Наконец, ворота открылись, выпуская из города кого-то из приближённых императора.

И Кайя, увидев это, тотчас кинулась вниз. В глазах темнело от слабости, её била дрожь, но сейчас она этого не замечала. Летела по отполированным временем скользким ступеням, рискуя переломать ноги, а то и вовсе убиться, но и это не пугало больше.

Даже на миг не остановившись внизу, она бросилась к Главным воротам и наконец-то выбралась из Агнесара.

Вокруг императора и умирающего генерала собралась уже довольно приличная толпа, и хрупкой слабой человечке пробиться сквозь неё оказалось не так-то просто. Но Кайя, с несвойственным ей напором и отчаянием, принялась расталкивать локтями рослых драконов и прочих могучих воинов императора.

– Пустите меня! Пустите меня к нему! – в отчаянии кричала она.

И её слышали. Лия узнала её голос, заметила и велела:

– Это Кайя, лекарь. Пропустите!

Её величество послушаться никто не посмел, толпа расступилась.

И она наконец-то оказалась рядом с тем, за кого была готова отдать жизнь.

Если бы она только могла это сделать! Спасти его, отдав

свою жизнь. Если бы могла...

Лекарь!

Кайя горько скривилась. Лия так её назвала. Но что она могла? Лишь ненавидеть себя за бессилие и никчёмность. Что толку с её зелий и снадобий, что толку от её знаний?

Всё это сейчас бесполезно! Она ничем, ничем не сможет помочь любимому!

Всю жизнь Кайя мечтала спасти людей, а сейчас была не в силах помочь тому, кто ей дороже всех в этом мире. Самого любимого, самого родного и не уберегла.

Так что толку с того, что она лекарь?! Что толку, если перед смертью любимого оказалась бессильна?!

Он ещё дышал, едва-едва, но дышал. Он цеплялся за жизнь, её сильный, упрямый и отчаянно смелый дракон.

Но Кайя чувствовала, как с каждым мгновением жизнь по капле утекала из этого могучего тела.

«Только не это, только не это! О, Небо, пощади! Великий Дракон, помоги своему Крылатому сыну!»

Она в отчаянии рухнула на колени рядом с ним, обняла и, прижавшись лбом к его плечу, завывала отчаянно и скорбно, выплёскивая своё беспредельное горе.

Её не пытались оттащить, увести прочь, хотя, наверное, стенания Кайи казались неуместными и странными. Ведь никто не знал, кем был для неё Ирмэн. Никто не понимал, что без него ей не нужна была эта жизнь.

А потом случилось нечто вовсе необъяснимое.

Сквозь собственные рыдания Кайя различила изумлённые возгласы рядом, но особо не обратила на них внимание.

Скорее уж, она почувствовала, как что-то изменилось. Сначала отпустила разрывающая всё тело боль, потом стало легче дышать, потом...

Она чуть отстранилась, приподнялась и, потеряв дар речи, ошеломлённо смотрела, как стремительно затягиваются раны на теле любимого. Кайя знала, что драконы способны восстанавливаться намного быстрее и легче, чем люди, но такими удивительными способностями не обладал ни один из них.

То, что сейчас происходило, иначе как чудом объяснить было невозможно.

И ещё не осознав до конца, что беда миновала, что всё самое страшное осталось позади, Кайя вдруг смутно начала подозревать, что это самое чудо, вероятно, её заслуга.

Она не понимала, как такое возможно. Никогда прежде ничего подобного не совершала. Дара целителя у неё не было. И уж, тем более, она не имела никакого отношения к магии. Да, собственно, не очень и разбиралась в том, как отличить Дар от чар.

Но сейчас Кайя ясно понимала, что это *она* сотворила что-то, что-то невероятное, и отбила своего любимого дракона у смерти.

Вот только как ей это удалось? И что на это скажут другие – те, у кого на глазах свершилось невозможное?

Сотворённое чудо напугало Кайю не меньше, чем обрадовало.

Ирмэн открыл свои невероятные глаза, и она на миг утонула в их прозрачной зелени – будто оказалась в весеннем саду, залитом солнечным светом.

Он моргнул потрясённо пару раз, а потом едва слышно шепнул:

– Кайя...

Ей бы в этот миг снова броситься ему на шею...

Но вместо этого Кайя вскочила и попятилась. Всё это – необъяснимое, странное, ошеломляющее, что сегодня творилось с ней, пугало до умопомрачения.

А ещё больше пугали эти чужие люди вокруг – знатные вельможи и сам император. Они вдруг все разом загудели, подступили ближе, удивляясь, восклицая что-то, норовя оказаться поближе к Ирмэну – убедиться, что он, и правда, исцелён, выразить свою радость.

Кайя растворилась в этой толпе, потеряв любимого из вида и потерявшись сама. Отступила на шаг, ещё на шаг, и ещё...

А потом бросилась бежать, сама не понимая, куда и зачем. Будто от самой себя ускользнуть пыталась. Совершенно сбита с толку, ошеломлённая, потерянная.

В голове проносились какие-то безумные мысли... Казалось, сейчас за ней бросятся следом. Они наверняка решат, что она магичка, а значит, опасна. Ведь всем известно, что

драконы и маги – злейшие враги, драконы магов ненавидят.

И даже Ирмэн... он тоже её возненавидит – решит, что она всё это время коварно притворялась, скрывала свою силу. А ненависть, ненависть ещё хуже равнодушия. Безразличие Ирмэна ранило до глубины души, но его ненависть... его ненависть способна убить, его ненависть пережить она бы не смогла точно.

Увы, но мысль о том, что это довольно глупо – ненавидеть того, кто спас твою жизнь, Кайе в голову тогда даже не пришла.

Чтобы хоть как-то успокоиться, Кайя попыталась себя убедить в том, что не имела никакого отношения к невероятному исцелению Ирмэна. Возможно, это он сам как-то смог одолеть смертельную магию. Но внутренний голос отчаянно спорил с этим утверждением.

Да, в глубине души Кайя понимала, что это сделала она, хоть и не представляла, как ей такое удалось.

Однако вопреки страхам Кайи, никто её не преследовал, не пытался остановить. Не оглядываясь, она домчалась до ворот, влетела в город, свернула в ближайший переулок и бежала, пока несли ноги. Потом, наконец, остановилась, перевела дыхание, поправила слетевший с головы платок и, отдышавшись, свернула за угол на первую же широкую улицу.

Навстречу ей двигался городской экипаж, и Кайя махнула рукой, привлекая к себе внимание. Без лишних слов забралась внутрь, где уже сидело несколько человек, протяну-

ла серебряный дхаррин вознице и наконец-то позволила себе вздохнуть.

Мимо потекли дома, лавки, узкие улочки. Кайя смотрела на всё это невидящим взором. Очнулась она много позже, когда поняла, что оказалась в незнакомой части города.

– А куда мы едем? – запоздало спросила она у сидящей рядом даны.

– Как куда? – женщина поглядела на неё как на умалишённую, но всё-таки ответила: – В порт.

– В порт... – эхом повторила Кайя.

«Зачем мне в порт? Мне же не надо в порт... Нужно спросить, где тут ближайший дорожный двор, пересесть на экипаж, который увезёт меня из Агнесара...»

Кайя так и не успела открыть рот и задать новый вопрос.

Экипаж вдруг вывернул на побережье. В лицо дохнуло пряной солоноватой влагой. Шум прибоя и крики беспокойных морских птиц отвлекли её от тревожных мыслей.

Кайя восхищённо уставилась на лениво перекатывающиеся, тяжёлые волны, на белёсое марево, повисшее над водой, на величественные парусники, разрезающие зеленоватую гладь.

И её вдруг осенило!

А почему бы не покинуть Агнесар по морю? В порту наверняка найдутся корабли, которые перевозят не только грузы, но и людей, желающих куда-то добраться.

Кайя никогда прежде не плавала по морю, для неё всё тут

было непривычно и страшно.

Но если она хотела начать новую жизнь, подальше отсюда, то, возможно, стоило начать её именно так – с чего-то нового и необычного, пусть и пугающего.

7 Кайя

(Месяц назад, порт Агнесара)

Так Кайя и очутилась в порту. Да и в этой самой лодке она тоже оказалась по чистой случайности. Сперва села в первый попавшийся экипаж, потом так же наугад выбрала лодку.

У пирса все, кто ехал в повозке, сошли, пришлось выходить и ей. Что делать дальше, Кайя не очень понимала, но не стоять же на месте.

Для начала она пристроилась следом за той самой даной, с которой говорила в экипаже. Её попутчицу сопровождал тощий юноша и девочка лет десяти. Задавать новые вопросы этой не самой любезной женщине Кайя не рискнула, но сейчас это было и не нужно.

Кайя натянула край платка пониже, опустила лицо и просто пошла рядом, делая вид, что им по дороге. Со стороны она наверняка казалась частью этого небольшого семейства, которое на время стало её защитой.

Суровая дородная дана, шагавшая чуть впереди, отбивала у встречных матросов и прочего портового люда всякое желание приставать и заигрывать. Что и требовалось одинокой юной путнице.

Однако вскоре грозная дана добралась туда, куда ей было нужно – похоже, здесь её дожидался муж. Кайя не стала останавливаться и прислушиваться к радостным восклицаниям

и душевным разговорам воссоединившегося семейства.

Опустив голову ещё ниже, торопливо шмыгнула к самому пирсу. Приметила неподалёку пожилого моряка, сидевшего на перевёрнутой бочке, и решила подойти.

Вид у него был довольно располагающий и безобидный, и Кайя рискнула обратиться к нему с вопросом:

– Прошу прощения, милостивый дан! Не подскажите, какая из этих лодок отплывает в ближайшее время?

– Хм... – мужчина удивлённо вскинул косматые седые брови, – так это... много кто скоро уходит. Тебе куда надо-то, дочка?

Кайя пожала плечами и вздохнула.

– Всё равно куда. Лишь бы поскорее...

Преследования она уже не опасалась. Если бы за ней отправили погоню, далеко бы Кайя не ушла. Но до сих пор её никто не схватил. Вероятно, о ней уже все забыли, празднуя победу и чудесное исцеление генерала Ирмэна. На душе всё ещё было тревожно и муторно, но безотчетный страх почти отпустил.

Теперь Кайя другого боялась – передумать, сдаться, отступить. Решимость стремительно таяла, а вот желание вернуться обратно во дворец, на свой риск, с каждым мгновением становилось всё сильнее. Мысль о том, что она больше никогда не увидит *его*, жгла душу калёным железом. Нужно было исчезнуть поскорее, пока она ещё в силах это сделать.

– Ну... тогда вон туда ступай, на «Удачу»! – моряк услуж-

ливо указал направление. – Видишь ту лодку с синей полосой? Я слышал, через четверть часа они отчаливают.

– Благодарю! – любезно улыбнулась Кайя. – Храни вас Небо!

– И тебя, дочка! Удачи!

Вскоре, отдав капитану положенную плату, Кайя уже поднималась по шаткому мостику на борт. Пришвартованная лодка непрерывно раскачивалась, и Кайя с трудом удерживалась на ногах.

Она торопливо проскочила в самый дальний уголок, немного отделённый от остальной части палубы широким деревянным выступом. Кайя не знала, как тут что правильно называлось, да и как именовался сам парусник, тоже не знала. Но так как «Удача» была значительно меньше огромных кораблей с величественными мачтами, решила звать её для себя просто *лодкой*.

Немного привыкнув к непрерывной качке и незнакомой обстановке, Кайя принялась разглядывать волны, которые были сейчас так близко, и морских обитателей.

Вскоре к ней, в её тихий закуток, набилось ещё народу: та самая строгая мать с непоседливым Гизом и, очевидно, её сестра – уж больно похожи были женщины. А напротив устроилась пожилая утомлённая дана, которая тотчас в полудрёме привалилась к стеночке и прикрыла глаза.

Мимолётно оценив своих соседок, Кайя, наконец, чуть успокоилась, задышала ровнее. От этих женщин вряд ли сто-

ило ждать подвоха или опасности. Кайя даже осмелилась стянуть с головы платок, в котором было невыносимо жарко.

Чуть расстегнув ворот, она подставила лицо солнцу и ветру, улыбнулась...

Но на душе было совсем не радостно. Сколько бы она ни убеждала себя, что всё сделала правильно, горечь, боль и сомнения продолжали её терзать.

А когда капитан лодки объявил, что они отправляются, и Кайя решила ещё раз взглянуть на Агнесар...

Ох, лучше бы она этого не делала!

Стоило обернуться и окинуть прощальным взглядом широкий берег: светлые каменные стены, черепичные крыши домов, пёстрый, шумный порт и величественные башни дворца вдалеке, и сердце сдавило так, что стало больно дышать. От подступивших слёз, солёных, как эти морские воды, засвербело в горле.

Только сейчас в полной мере Кайя осознала, что покидает столицу навсегда. Она никогда больше не вернётся в этот город, причинивший ей столько боли, но и подаривший пусть и короткое, но ни с чем не сравнимое счастье. Она не вернётся.

И никогда больше не увидит своего любимого дракона.

Лодка дёрнулась, качнулась, жутко заскрежетала, разворачиваясь, отдаляясь от берега.

И в тот же миг дёрнулась Кайя.

Что же она творит? Зачем?! Как же она... *без него?*

– Стойте!

Кайя вскочила и метнулась по палубе, с трудом проскальзывая меж лавок, заполненных людьми. Лодка вздрагивала и покачивалась, и Кайя несколько раз едва устояла на ногах.

– Эй, дана, сядьте на своё место! – грозно прикрикнул капитан, наконец, её заметив и преградив путь. – Я же велел не вставать на ходу.

– Пустите, прошу! – взмолилась Кайя. – Мне... мне нужно назад. Нужно сойти. Прошу!

– Куда сойти? Вы умом повредились?! В воду прыгать собирались? – возмутился капитан. – Мы уже отчалили, возвращаться ради вас одной никто не будет.

Кайя отчаянно всхлипнула, но ведь и сама понимала, что поворачивать назад поздно. Берег стремительно удалялся. Белая пена тянулась за ними по волнам, словно кружева.

И с каждым мгновением она всё дальше уносилась по волнам от того, без кого не представляла своей жизни.

«Ты ему не нужна! – жёстко напомнила Кайя самой себе. – Хватит цепляться за невозможные мечты! Ты ему не нужна!»

– Простите! – сконфуженно бросила Кайя капитану и осторожно пробралась обратно на своё место.

Любопытный Гиз после той суматохи, что она подняла, не сводил с неё пытливых глаз. Кайя через силу улыбнулась ему, мальчонка улыбнулся в ответ. Темноволосый, зеленоглазый, с умильными ямочками на щеках. До боли в груди по-

хожий на...

О, Небо! Неужели все её мысли теперь будут неизменно возвращаться к Ирмэну? Неужели всё вокруг будет напоминать только о нём?

Но мальчик, и правда, чем-то похож. Если бы всё сложилось иначе, если бы... Однажды у них тоже мог бы родиться вот такой чудесный непоседливый малыш. Их сын – её и Ирмэна, наверное, походил бы на этого милого Гиза.

Жаль, что этому не дано случиться. У неё никогда не будет такого мальчика. И мужа никогда не будет. Ничего этого уже никогда не будет.

Потому что своё сердце Кайя навсегда отдала Ирмэну. И пусть оно оказалось ему не нужно, Кайя точно знала – никто и никогда не займёт место любимого дракона ни в её душе, ни в её постели.

8 Кайя

(Месяц назад, порт Агнесара)

Одинокая слеза скатилась по щеке и жемчужинкой упала в воду. Крохотная частица её души растворилась в волнах, столь же солёных и горьких, как эта капля. Кайя судорожно вздохнула. Жаль, что всю тоску и боль морю отдать нельзя.

– Что такое, дитя? Ты плачешь? – незнакомый голос прозвучал почти у самого уха.

Кайя резко подняла голову и столкнулась с обеспокоенным взглядом пожилой даны, что ещё недавно дремала напротив, а теперь, склонившись к ней, смотрела с искренним сочувствием и тревогой.

– У тебя случилось что-то?

– Нет, ничего, – солгала Кайя, виновато улыбнулась и покачала головой. – Просто... солнце очень яркое.

– О, это да! – охотно закивала дана, как показалось Кайе, с облегчением. Впрочем, скорее всего, оно было таким же показным, как и улыбка самой Кайи. Её словам женщина не поверила, просто не стала лезть в душу. – Нынче так и жарит. В городе настоящее пекло! Здесь хоть немного полегче... Правда, меня на воде всегда укачивает. Стараюсь даже не смотреть на море, а всё равно так и мутит.

Кайе подумалось, что эта незнакомка нарочно стала говорить о жаре и сетовать на самочувствие, чтобы отвлечь её

от грустных мыслей и слёз. Возможно, ей это только почудилось, но на душе внезапно потеплело от такого ненавязчивого участия и мимолётной заботы. Захотелось ответить добром на добро.

Порывшись в своих вещах, Кайя извлекла небольшой флакон и протянула соседке:

– Вот, возьмите! Берите, смелее! Это всего лишь мятные капли... – улыбнулась она, видя замешательство женщины. – Нанесите немного на виски и запястья, и укачивать перестанет. Верное средство от головокружения и тошноты. Берите, не бойтесь! Они совершенно безвредны.

– Благодарю, – всё ещё будто бы с опаской женщина приняла зелье из рук Кайи, понюхала, растёрла на коже. И уже через несколько мгновений лицо её просветлело, на губах расцвела улыбка. – Хм... В самом деле, помогло! Просто чудо какое-то! Дитя, да у тебя золотые руки!

– Что вы! – смутилась от похвалы Кайя. – Я просто немного училась лекарскому делу...

– О, так ты будущий лекарь! – с уважением покачала головой исцелившаяся дана.

– Вряд ли я им стану, – честно призналась Кайя. – Мне пришлось оставить занятия.

– Отчего же? – удивилась женщина и тут же лукаво улыбнулась. – Небось, любовь голову вскружила, и стало не до того. Как у вас, молодых, чаще всего бывает. Ты здесь, в столице, училась?

– В Кэтриане... – тихо ответила Кайя. Выдержала ошеломлённый взгляд женщины и добавила: – Так что... учиться мне больше негде.

– О, так ты из тех... из погорельцев? Бедняжка! – окончательно растрогалась добродушная дана.

А Кайя уже была не рада, что вообще начала ей отвечать. К их разговору теперь прислушивалась и мать Гиза, и те, кто сидел подальше. А ей от чужого внимания всегда становилось не по себе. Ныне же и вовсе хотелось стать невидимкой.

Да и жуткие воспоминания о пожаре, в котором она выжила лишь чудом, тотчас нахлынули, а ведь на душе и так было тоскливо и горько.

В тот день, когда сгорел Кэтриан, Кайю спасло как раз то, что она находилась на обучении. Волна магического огня, которая буквально смела Кэтриан, не докатилась до пансионата, расположенного на самой окраине города. Воспитанницы и учителя успели укрыться в подвале, а затем выбраться за пределы города, куда огонь не дотянулся.

Туда, в надежде на помощь, вскоре стали стягиваться уцелевшие со всего Кэтриана. Вскоре появились и драконы – стали переправлять через порталы всех пострадавших в столицу. Но Кайя уходить в лагерь для беженцев отказалась – она должна была вернуться в город и попытаться добраться до их с тётушкой дома.

Какой бы ни была лора Луния, она оставалась её единственной родственницей, и Кайя не могла её бросить. К то-

му же у тётки болели ноги, она плохо ходила и не смогла бы далеко уйти одна.

Выждав, пока чуть стих бушующий пожар, рискуя своей глупой головой, Кайя направилась к кварталу, где жила. Едкий дым разъедал глаза. Кругом, куда ни брось взгляд, дымились чудовищные руины, но она упрямо шла вперёд, задышавшись и непрерывно кашляя.

Однако все усилия Кайи оказались напрасны – то, что осталось от их жилья, Кайя узнала с трудом. Никаких следов лоры Лунии ей, разумеется, обнаружить не удалось. Скорее всего, тётка сгорела, не успев выбраться из дома, вместе со всем их имуществом.

До поры Кайя ещё тешила себя надеждой, что та всё-таки смогла спастись, пыталась после, когда всё улеглось, искать опекуницу в лагере беженцев, расспрашивала выживших... Но, увы, никто ничего о лоре Лунии не слышал.

На обратный путь сил не хватило. Кайя, надышавшаяся дымом, раздавленная ужасом произошедшего, уже была готова лишиться чувств. В глазах темнело, в голове звенело, будто там непрерывно били в набатный колокол, ноги подгибались и заплетались.

Неподалёку от городского канала ей повстречалось несколько драконов. Они разыскивали среди руин уцелевших жителей. Один из них, тот, что представился лодом Зоиром, показался Кайе особенно любезным – пообещал позаботиться, велел проводить до портала и даже отдал на её счёт

какие-то распоряжения одному из своих людей.

Кайя, наивная глупышка, ещё и поблагодарила мерзавца, ведь тогда она не знала, что вскоре окажется взаперти вместе с другими несчастными пленницами похотливого дракона.

Она до сих пор вздрагивала от мысли, какая участь ожидала её, если бы Ирмэн не вытащил их так вовремя из клетки Зоира.

– А в Урх тебе зачем? Кто-то из родни там? – разговорчивая соседка вновь отвлекла Кайю от невесёлых размышлений, возвращая ей флакон с мятными каплями.

– Где? – непонимающе моргнула Кайя.

– Ну, в Урхе... – женщина весело рассмеялась. – Ты что, не знаешь, куда плывёшь?

Кайя не знала. Она даже не спросила капитана «Удачи» о том, куда держит путь лодка. Но не признаваться же в этом. Должно быть, она и так уже кажется странной.

– А-а-а... – Кайя выдавила ещё одну фальшивую улыбку. – Я просто не расслышала, что вы сказали. Урх, конечно, Урх, да...

Значит, вот как судьба распорядилась.

Урх.

Кайя мало что знала об этом месте. Небольшой городок, немного севернее столицы, на берегу моря. Ничем особо не выделяющийся из тысяч других городов империи Дхариан.

«Что ж... пусть будет Урх!» – решила Кайя.

9 Ирмэн

Терпения у Ирмэна хватило дней на десять.

Он честно старался выполнять обещание, данное императору: держать себя в руках, не срываться, не делать ничего безрассудного, не творить глупостей.

Старался.

Но выходило плохо.

Только один он знал, чего ему стоили все эти усилия – оставаться внешне спокойным и хладнокровным, когда душу выворачивало от боли и ярости на самого себя.

Да, исключительно на себя. Злиться на Кайю ему даже в голову не приходило. Ирмэн винил только себя, жалел, что упустил свою истинную, сам того не желая, ранил её нежное сердце. Но ни разу даже мысленно не упрекнул глупышку в том, что она решилась на побег.

Ещё сложнее было оставаться на месте, не покидать Агнесар, когда разрывало от нестерпимого желания отправиться немедленно сразу на все четыре стороны света.

Нет, без дела генерал в эти десять дней не сидел, иначе бы точно свихнулся от ожидания и безысходности. Он по-прежнему искал хоть какие-то следы Кайи, искал зацепки. Каждый день непременно посещал те места, где могла бы появиться беглянка. Лично опрашивал стражей у ворот, работников дорожных дворов и гостевых домов, торговцев на рын-

ке, но пока всё было тщетно.

Люди Орхмана всё это время занимались тем же, но и они не достигли никаких успехов.

Звучало невероятно, но самая обычная девчонка смогла обхитрить всех и просто растворилась, растаяла бесследно. Прямо как в его снах.

А сны... О, эти сны! Они стали для Ирмэна и спасением, и кошмаром.

Спал генерал теперь далеко не каждую ночь, но стоило забыться хоть на несколько часов, как к нему приходила *она*.

Та их единственная ночь повторялась в его грёзах снова, и снова, и снова.

Сюжет сновидения немного менялся, обрастал новыми подробностями, но суть оставалась одной: Кайя приходила к Ирмэну, они начинали целоваться, потом оказывались в постели, и он любил свою девочку ненасытно и нежно – одновременно сходил с ума от наслаждения, и от предчувствия беды. Ведь даже там, во сне, Ирмэн не забывал, что скоро её потеряет.

Он пытался это предотвратить – поговорить с ней, объяснить, удержать, предупредить. Но на рассвете она неизменно исчезала. И всякий раз Ирмэн просыпался, задыхаясь от отчаяния и ощущения невозполнимой потери.

В одну из ночей он попытался расспросить Кайю о том, где она сейчас, но она лишь головой покачала и не призналась. В другую – умолял её вернуться в Агнесар, но снова

ничего не добился.

Эти сны... порой Ирмэну казалось, что они доведут его до безумия – каждую ночь обретать свою любимую и терять снова. Да, это было невыносимо.

Но хорошенько поразмыслив об этом, генерал пришёл к выводу, что без них он сошёл бы с ума ещё быстрее. Вовсе не видеть свою истинную, ничего о ней не знать – это было хуже смерти.

От умопомешательства спасали будничные дела и обязанности, которые никто не отменял.

В Дхариан пришёл долгожданный мир. Благодарные подданные восхваляли своего императора, ведь именно его величество принёс всем окончательную победу. Даже большую часть заговорщиков удалось перетащить на свою сторону. Но это ещё не значило, что врагов у Дхар Ариса не осталось.

Ирмэн не забывал о своём долге – охранять жизнь и благополучие Владыки Дхариана, даже теперь, когда из простого телохранителя превратился в генерала, которому подчинялась личная гвардия императора. Особенно сейчас, когда со дня на день должна была состояться церемония провозглашения лоры Лияры императрицей Дхарина и Союзных Земель.

На празднике в честь этого события ожидалось множество гостей со всех краёв империи, и надлежало особенно тщательно следить за безопасностью и в стенах дворцах, и на улицах города.

Ещё и поэтому Ирмэн пока не решался окончательно покинуть столицу – раздав необходимые приказы, ежедневно отвлекался на поиски, но затем возвращался в свои покои, чтобы завтра продолжить снова.

Он искренне заботился о безопасности императора и его супруги, но причина его пребывания в Агнесаре, конечно, была не только в этом. Просто Ирмэн до сих пор не представлял, с чего начинать поиски Кайи, куда отправляться в первую очередь.

Увы, он ничего не знал о своей истинной.

Даже Лия, которая, вроде бы, дружила с беглянкой, ничем особо не смогла помочь.

Ирмэн, конечно, расспрашивал... И жадно ловил каждое слово, что срывалось с губ Лияры, но вовсе не так, как это было прежде. Его больше не волновала близость этой восхитительной женщины, и слушал он так внимательно лишь потому, что Лия говорила о ней, *о его Кайе*.

Удивительное дело, ещё совсем недавно, он изводился от невозможной любви к её величеству, но стоило обрести свою истинную любовь, и наваждение прошло, будто ничего и не было.

Зато о Кайе он готов был говорить и слушать вечно. Вот только Лия знала не так уж много о замкнутой, тихой девице.

Сирота. Родом из Зарая, откуда именно – неизвестно. Зато известно, что там у Кайи никого и ничего не осталось. Единственная её родственница погибла во время разруше-

ния Кэтриана.

Вот и выходило, что Кайе некуда было уезжать из Агнесара. Никто нигде её не ждал.

И от этого Ирмэну становилось особенно страшно за любимую.

Где она сейчас? Кто с ней рядом? Найдутся ли хорошие люди, которые помогут? Или его бедная девочка совсем одна?

Праздник в честь Её Императорского Величества Лияры Дхар Итрис стал для Ирмэна тем самым переломным моментом, когда он понял – всё хватит, больше ждать нет сил!

Нет, нет, ничего такого не случилось. Церемония прошла красиво, пышно, ярко.

Он дождался её окончания. От души поздравил её величество и самого императора.

А потом, улучив редкий момент, когда Лия и Арис не были окружены придворными вельможами, сообщил им, что, пока во дворце всё относительно тихо и спокойно, он намерен покинуть Агнесар и отправиться на поиски Кайи.

Завтра же.

– Но ты ведь даже не знаешь, куда она отправилась... – осторожно напомнил Арис.

– И не узнаю, если буду и дальше ждать здесь неизвестно чего, – ответил Ирмэн. – Я должен делать хоть что-то, хотя бы попытаться. Понимаешь?

– Понимаю, – кивнул Дхар Арис. Тяжело вздохнул и добавил: – Хотя бы время от времени заглядывай к нам в Агнесар

или давай знать, где ты находишься! Вдруг у нас появятся сведения о Кайе. И... будь осторожен, друг мой!

– И ты... – грустно улыбнулся Ирмэн. – Береги себя и Лию!

Вернувшись к себе уже далеко за полночь, Ирэн быстро собрался в дорогу – взял денег, кое-что из одежды, оружия...

Конечно, порталы никто не отменял, всегда можно вернуться домой, но отвлекаться не хотелось. Куда отправиться в первую очередь, так и не решил.

Пожалуй, стоило в этом вопросе положиться на судьбу и внутреннее чутье.

Но наугад действовать не пришлось...

Едва смежил веки, как к нему снова явилась Кайя. В этот раз, прежде чем окунуться с головой в омут страсти, он поймал её нежное лицо в свои ладони, заглянул в ясные, как летнее утро, глаза и шепнул с мольбой:

– Скажи, где мне искать тебя! Прошу скажи! Я больше так не могу!

– Завтра... – тихо откликнулась Кайя.

– Что «завтра»? – не понял Ирмэн.

– Завтра узнаешь, – пообещала она и загадочно улыбнулась.

10 Кайя

В Урх прибыли только к вечеру.

Над морем уже разгоралось янтарное марево заката, а на прибрежный городок напоздали сизые сумерки. Примерно через час улицы должны погрузиться в вечернюю мглу.

От этой мысли Кайя зябко поёжилась. Где застанет её ночь?

Плыли, считай, весь день. Она устала от столь непривычного долгого сидения без движения. Мечтала лишь о том, чтобы размять ноги. А ещё подкрепиться, ведь от голода в животе непрестанно урчало. Кайя не думала, что её путешествие так затянется, и не позаботилась о том, чтобы взять с собой какой-нибудь еды.

День был таким долгим, тревожным, утомительным. Кажалось, она покинула Агнесар вечность назад. Всё, что произошло недавно – ночь с Ирмэном, его ужасное ранение и чудесное исцеление, её бегство – теперь мнилось туманным сном, будто ничего этого с ней и не случилось.

Все эти волнения и тревоги измотали Кайю больше, чем долгий путь по морю. Так хотелось поест, умыться и лечь спать.

Но для этого сначала нужно было найти место, где всё это сделать.

Кайя не сомневалась, что в Урхе можно снять комнату и

остановиться на ночлег, но в незнакомом городе ещё нужно было найти, где обустроиться. Заплатить за постой она пока могла, но всё-таки деньги стоило поберечь. А, значит, надлежало найти жильё подешевле.

«Удача», наконец, пристала. Все прибывшие на лодке стали осторожно перебираться по узким сходням на берег и торопливо расходиться, каждый в свою сторону.

Всех этих людей ждали – дома, семьи, дела.

Кайю никто не ждал, а потому она не торопилась, сошла одной из последних. Заодно помогла своей пожилой соседке с тяжёлыми дорожными сумками. Поблагодарив капитана, наконец, с облегчением покинула лодку. Мчаться по морской глади под парусами Кайе понравилось, но на берегу всё-таки было как-то спокойнее.

Так ей думалось, но, оказавшись на твёрдой земле, Кайя растерянно замерла, поглядывая то в одну сторону, то в другую. Что же теперь?

По левую руку от неё тянулась полоса песка и гальки, перевернутые для просушки лодки, рыбацкие сети... По правую – небольшая площадь, где, очевидно, днём кипела торговля, от которой к вечеру остались лишь кучи разнообразного мусора.

Впереди же виднелось несколько нешироких улочек, ведущих от пристани в город, по которым, собственно, и расходился сейчас народ.

Кайя решила пойти за всеми остальными, пока они со-

всем не разобрались, и она не осталась здесь в полном одиночестве. Ей ведь нужно было выяснить у кого-то из местных, где можно остановиться. Хотя бы на эту ночь.

А уж завтра она поищет и подходящее жильё, и какую-нибудь работу...

– Эй, милая, постой-ка! – окликнула её всё та же говорливая дана. – Первый раз здесь, у нас, да? Не знаешь, куда идти?

Женщина окинула её проницательным взглядом, и Кайя только безмолвно кивнула на её предположение.

– Так давай я подскажу! Я же всю жизнь в Урхе, с каждым тут знакома... Тебе куда надо?

– Не знаю, – наконец призналась Кайя.

– Как так? – удивлённо вскинула тёмные брови её попутчица. – Ты к кому сюда?

– Ни к кому. Я сама по себе, – пожала плечами Кайя и виновато вздохнула. – Мне бы какой-то гостевой дом или постоянный двор... Не подскажите, где тут переночевать можно?

– Вот те раз! – дана поставила на землю свои тяжёлые сумки, потёрла руки. – Так тебе пойти некуда? Ну ты... Ох! Как же ты так? Совсем одна... Не пойми куда...

– Я хотела... работу здесь поискать... – почти не солгала Кайя. Добавила смущённо: – И жильё тоже.

Сама понимала, как странно всё это звучало. Но рассказывать незнакомке об истинных причинах своего стремитель-

ного бегства она уж точно не собиралась.

– Вот что... бери-ка сумку! – деловито распорядилась женщина, сама подхватывая ещё два тяжёлых баула. – Поможешь мне донести. Ну... Чего стоишь? Бери да пошли! Нам ещё далеко топать. До темноты поспеть бы...

– А-а-а... – растерянно протянула Кайя, стушевавшись под таким напором.

– Чего? – женщина всё же обратила внимание на её замешательство и чуть приостановилась. – Ты сейчас собралась ночлег искать? По темноте? Найдёшь, пожалуй! Кто-нибудь точно и пригреет, и приголубит... В ближайшей подворотне. Ох, дитя! Откуда только ты такая взялась?! Сразу видно, что из столицы. Не знаешь, как у нас тут, особенно, по ночам... Идём ко мне! Переночуешь. А завтра посмотрим, как да что...

– Правда? Можно? – не веря своей удаче, искренне улыбнулась Кайя. – Благодарю! Благодарю, дана...

– Имарой меня зовут, – откликнулась её спасительница. – А ты?

– Кайя. А я вас... не стесню, дана Имара?

– Да нет, что ты... – показалось, женщина хотела махнуть рукой, да обе были сумками заняты. – Мы с мужем и так пристройку сдаём, когда кому-то нужно. Ну, кто тут проездом. У нас дешевле, чем в гостевом доме, выходит. Ежели Нес за эти три дня, пока меня не было, никому комнату не отдал, то, может, у нас и останешься... Я же вижу, хорошая

ты девочка...

– Я бы с радостью! Я заплачу. Только... у меня денег... не так уж много... – стыдливо призналась Кайя.

– Ничего, договоримся, – улыбнулась дана Имара. – Обычно, десять дхарринов в месяц беру, но с тебя и восьми хватит. А ежели так долго не пробудешь, то ещё меньше, стало быть, выйдет. Ну, а если кто-то уже комнату занял, то во дворе нынче поспишь. Ночи пока тёплые... А завтра подыщем тебе что-нибудь.

– Я вам так благодарна, дана Имара, так благодарна! – расстроганно воскликнула Кайя, пыхтя под весом неподъёмной сумки.

– Ох, да ладно тебе, дитя! Всякое в жизни бывает... Помогать надо людям. Как без этого? – улыбнулась женщина. – Ты, небось, голодная? Что-то не видела я, чтобы ты что-то ела дорогой...

– Ничего... я...

– Сейчас доберёмся, я тебя своим домашним сыром угощу. М-м-м... – мечтательно протянула дана Имара. – Ни у кого в Урхе такого нет! А Нес, это муж мой, наверняка к вечеру рыбной похлёбки наварил. Будет у нас с тобой такой ужин, что даже императору не снилось...

Мои дорогие, от всей души благодарю всех, кто последовал дальше со мной и моими героями! Люблю вас!

11 Ирмэн

Проснулся Ирмэн рано, но ещё лежал какое-то время в постели. Вроде бы, пора было вставать и отправляться в путь, но что-то заставляло его тянуть время. Какое-то необъяснимое предчувствие.

Он нарочито долго перебирал в мыслях обрывки сна. Ночная *встреча* с Кайей оставила медовое послевкусие, но даже эта сладость горчила – ведь всё было не по-настоящему, всё это только его грёзы.

Или же не просто грёзы?

Что имела в виду Кайя, когда так загадочно ответила на его вопрос.

Завтра...

Завтра это ведь уже сегодня, сейчас. Что же такое должно скоро произойти?

Нет, это никуда не годится – пора возвращаться из мира снов в мир реальный и браться за дело!

Ирмэн рывком поднялся, умылся бодрящей прохладной водой, оделся торопливо.

Вот и всё – можно выдвигаться в путь.

Но перед этим он всё-таки решил заглянуть к Дхар Арису и Лии – попрощаться.

А заодно и к Глену, на которого теперь возлагались обязанности по охране императорской четы. Все распоряжения,

конечно, давно были отданы, но ещё раз всё проверить, ещё раз проговорить самое важное – лишним не будет.

Как бы ни успокаивал себя, на душе было тревожно. Прежде Ирмэн никому не доверял столь важные вопросы, считал, что никто не защитит жизнь императора надёжнее, чем он сам.

Там, у императорских покоев Ирмэна и перехватил Орхман.

– Арис сказал, ты нас решил покинуть? – поздоровавшись, издалека начал тот, при этом лукаво ухмыляясь и поглядывая на приятеля как-то особенно хитро.

– Да, – кивнул Ирмэн, – вот как раз проститься пришёл, и...

Договорить ему Орхман не дал.

– На твоём месте я бы задержался немного, – загадочно бросил светловолосый генерал.

– Я и так уже столько времени потерял, – нахмурился Ирмэн.

– Ну, знаешь, иногда стоит подождать, чтобы достичь своей цели, – философски рассудил друг, наверняка, и сам понимая, как все эти глубокомысленные разглагольствования сейчас раздражали Ирмэна до скрежета зубов. – Я тебе настоятельно рекомендую задержаться ещё чуть-чуть и пойти со мной...

– Куда и зачем? – поинтересовался Ирмэн почти спокойно, но сердце отчего-то зачастило.

– Хочу, чтобы ты встретился с одним человеком... Думаю, ты будешь...

Ирмэн замер на месте, с силой вцепившись в плечо Орхмана. Вот теперь сердце не просто сбилось с ритма, оно готово было выскочить из груди. Ирмэн пытался выдавить из себя какой-то внятный вопрос, но язык не желал подчиняться.

Орхман, кажется, понял, что перегнул с секретностью, и мигом растерял всю свою загадочность.

– Нет, нет, это не *она*. Её мы пока не нашли, – поспешно выдал он, виновато отводя взгляд. Но едва по коридору прокатился разочарованный вздох Ирмэна, с гордостью добавил: – Но, похоже, мы взяли след. Нашли того, кто видел дану Кайю.

– Что? – Ирмэн снова вцепился в друга, едва сдерживаясь, чтобы не встряхнуть его хорошенько.

– Идём! – поторопил Орхман. – Он сам тебе всё расскажет.

Ирмэн двинулся за ним, как на привязи, теперь уже без всяких возражений. Но и терпеливо молчать он, конечно, не мог.

– Что за человек? Где он видел Кайю? С ней всё хорошо? Он знает, где она сейчас?

– Вот сам всё и спросишь, – пообещал Орхман. – Посмотрим, какие выводы сделаешь ты. А у меня нет сомнений, что речь идёт о твоей истинной.

Коренастый, загорелый до черноты, с курчавой седоватой шевелюрой. Незнакомец вскочил с лавки, едва они вошли и торопливо поклонился несколько раз.

Ему явно было не по себе, но всё же волновался он не как человек, у которого совесть нечиста. Скорее уж, как любой простолюдин перед знатным лодом или представителем власти. Да и в стенах императорского дворца этот мужчина, наверняка, находился впервые. Ему точно ближе свобода и водный простор...

Моряк.

Это Ирмэн успел определить даже раньше, чем Орхман любезно представил:

– Знакомьтесь! Это генерал Ринх Ирмэн, а это капитан Верд. Дан Верд – владелец небольшого судна. Уже много лет он перевозит людей и грузы вдоль восточного побережья...

Ирмэн ещё не дослушал, а внутри словно что-то щёлкнуло. Захотелось в очередной раз обругать себя последними словами, а ещё лучше с размаху приложиться головой о стену.

Порт! Ну, конечно! Проклятье! Как можно было прохлопать порт?!

Эта невозможная любовь точно лишила его разума. Ведь всю столицу уже вдоль и поперёк исколесил: сотню раз проверил порталы, постоянные дворы, ворота.

А то, что Кайя могла покинуть Агнесар по морю, ему даже в голову не пришло...

Собственно, это было объяснимо. Из всех возможных способов добраться куда-то путешествия по морю считались самыми опасными. Шторма, морские разбойники, да и просто коварная и неукротимая водная стихия – всё это считалось не в пользу такого передвижения. Простые даны предпочитали экипажи. Состоятельные горожане не тратили время и перемещались через общественные порталы.

Через порт же чаще всего отправляли грузы. Нет, разумеется, люди пользовались кораблями и лодками, но всё-таки не столь часто.

А уж представить, что его пугливая, осторожная Кайя могла решиться на такое... Это не укладывалось в голове.

Но Ирмэн уже понимал, что Орхман не просто так привёл сюда *моряка*.

– Не так давно его «Удача» ходила в Урх, – меж тем продолжал Орхман. – И среди прочих на борту была девица, чрезвычайно похожая на дану Кайю.

– Когда? – хрипло выдал Ирмэн, буквально впившись взглядом в смуглого капитана.

– Так это... в тот самый день, когда его величество проклятых белых вражин одолел. Я-то не знал ещё тогда, что мы победу одержали. Мы в порту ведать не ведали, что у Главных ворот творилось. Это мне потом уж, как из Урха вернулся, рассказали, что войне конец. Вот мне потому и запомнилось всё, что день такой был, особый, памятный...

– Рассказывай! – нетерпеливо перебил моряка Ирмэн. –

По делу рассказывай!

– Так я это... уже лоду генералу всё рассказал... – растерянно покосился на Орхмана Верд.

– Ещё раз рассказывай! – почти рыкнул Ирмэн. И уже мягче добавил: – Да ты садись, не стой! Садись и по порядку всё рассказывай!

Он бы и сам сейчас с удовольствием на эту лавку присел, ноги держали плохо.

– Особо-то нечего сказывать... – капитан неловко развёл руками. – Та дана, которую вы ищете – ну, ежели это она была – подошла, когда мы уже отчаливать собрались. Заплатила без лишних слов, села в уголок, у борта. Как говорится, и не видно, и не слышно. Неприметная она какая-то была. Махонькая, щупленькая, тихая, светленькая такая. Так-то милостивая. Глаза такие... синие, ясные, как море в штиль. Но это уж я потом разглядел, когда она со мной заговорила. А сперва и внимания не обратил – сама, вроде, ничего, но одежда на ней была какая-то уж больно несуразная, блеклая, будто мешок, солью изъеденный. Её саму в этом балахоне и не видно. Я бы, наверное, и не запомнил такую вовсе. Да странность одна случилась...

– Какая странность? – прошептал Ирмэн, страхась услышать что-нибудь нехорошее.

– Да, мы уже от пристани отходить стали, и тут она подскочила. Мол, на берег ей срочно надо. Обратно. Вернуться захотела. А куда уже? Не разворачивать же судно из-за од-

ной взбалмошной девицы... Я ей так и сказал. Мол, до Урха идём, только там на берег сходить можно. Гляжу, глазёнки заблестели, губы задрожали. Думал, сейчас начнётся: слёзы, крики, скандалы... А она ничего. Обратно села, притихла. Больше, ничего такого не было. Но вот из-за этого и запомнилось как-то...

Ирмэн шумно втянул воздух, стиснул зубы.

Значит, она хотела... вернуться. Хотела, но не смогла. Ирмэн едва сдержался, чтобы не зарычать. Но тут же, не к месту, улыбка сама собой попросилась на лицо.

Она хотела вернуться. Просто не смогла.

Такие противоречивые чувства. С одной стороны, Ирмэну придушить хотелось паршивца-капитана за то, что он не позволил ей сойти на берег, за то, что увёз любимую от него в этот проклятый Урх. Но, с другой стороны, Ирмэн готов был на руках носить Верда за то, что он наконец-то принёс ему хоть какие-то вести, хоть какую-то зацепку.

Ирмэн всё же сел.

С ним творилось что-то непостижимое. В висках стучала кровь, в глазах темнело. Он не сомневался, что это была она. *Его девочка*. Сам не знал, откуда произрастала эта уверенность, но верил своему чутью.

Да ещё его сон... Словно, Кайя знала, знала, что вот так будет, предчувствовала этот разговор.

– Я, по правде сказать, думал, что она сразу же обратно попросится, – продолжал дан Верд. – Ну... когда из Урха

обратно в столицу пойдём. Помнится, она на берег последней сошла. Постояла немного, будто не знала, куда идти. Я даже хотел окликнуть. Но тут к ней одна старуха подошла. Они поговорили, а потом вместе в город подались. Вот и всё. Больше я их не видел.

– Что за старуха? – встрепенулся Ирмэн.

Капитан пожал плечами.

– Ну... не совсем уж старуха. Так... дана... в возрасте. Как звать, кто такая, не знаю. Но она из тамошних... В Урхе живёт. Это точно. Я её несколько раз на «Удаче» видел. Верно, на рынок в столицу иногда приезжает. Вечно сумки у неё такие, что еле-еле тащит.

– Как часто? – в этот раз Орхаман опередил Ирмэна.

– Не знаю, – пожал плечами Верд. – Ну... раз в месяц, наверное. Теперь, стало быть, ещё не скоро будет здесь. А может, она и чаще бывает. В столицу ведь не только «Удача» ходит...

– Расскажи всё, что знаешь об этой женщине! – приказал Ирмэн.

Ещё с четверть часа он мучил расспросами капитана, впитывая каждое произнесённое слово. Потом с благодарностью вложил в мозолистую ладонь дана Верда кошель серебра и, наконец, отпустил.

– Благодарю, друг, я никогда этого не забуду! – с чувством произнёс Ирмэн, когда они с Орхманом наконец-то остались

одни.

– Да брось! – генерал Вин хлопнул его по плечу. – Что теперь?

– Теперь... Урх, конечно, – тут же ответил Ирмэн. – Отправляюсь туда немедленно. Надеюсь, что Кайя ещё там.

– Ты сильно не спеши, я туда уже своих людей отправил.

– Когда успел? – изумился Ирмэн.

– Рано утром. Сразу же, как выяснил, что, скорее всего, капитан Верд видел именно Кайю, – признался Орхман. – Я надеялся отыскать её и привести тебя прямиком к твоей истинной. Но узнал, что ты собираешься сегодня сбежать из дворца, и не стал тянуть дальше. Так что... самые мои надёжные люди уже там. Поиски идут полным ходом, – улыбнулся Орхман.

Но Ирмэна эти новости отчего-то не успокоили.

– А если... если они её спугнут... – леденя от дурного предчувствия, прошептал он.

– Да брось! – покачал головой Орхман. – Куда она денется?

– Ты не знаешь Кайю... – Необъяснимая тревога и страх накатили так внезапно и сильно, что Ирмэн вздрогнул. – Нет, ждать нельзя! Мне нужно туда, в Урх! Немедленно.

12 Кайя

– Кайя, ты спишь ещё? Кайя...

– Нет, уже встала. Входите, дана Имара! – Кайя сама поспешила приоткрыть дверь, из-за которой доносился зов хозяйки дома. – Доброго дня!

– Доброго! – женщина окинула тёмным взглядом комнату, уже застеленную кровать, её саму и одобрительно ухмыльнулась. – А ты, смотрю, ранняя пташка, не любишь бока пролёживать. Думала, до обеда спать будешь.

– Я привыкла рано вставать, – пожала плечами Кайя, словно оправдываясь.

– Вот и славно, – похвалила дана Имара. – Я там как раз воды нагрела. Небось, умыться хочешь? Вчера, конечно, надо было, с дороги... Но уже поздно было, темно. Да и умаялись за день и я, и ты. Пойдём! Покажу, где у нас тут что...

Кайя без лишних слов выскользнула из крохотной комнатёнки следом за хозяйкой.

В её новом жилище уместились только узкая кровать да низкий сундук, который служил и столом, и лавкой, и шкафом одновременно. Даже её прежняя комната в аптеке была больше и обставлена лучше. Зато в пристройке, которую сдавала постояльцам дана Имара, имелось небольшое окно, а ещё отдельный вход, не через хозяйский дом. Это было удобно. Тревожить лишний раз хозяев Кайе не хотелось.

А, главное, стоило всё это недорого. Кайя, разумеется, собиралась найти какой-нибудь заработок, но пока требовалось поберечь деньги. Их у неё было не так уж много, а как с работой сложится, ещё неизвестно. Урх – это не столица, городок небольшой, тут наверняка каждый житель за своё место держится. Кто знает, захотят ли пришлую взять.

Но это ничего... Как-нибудь всё образуется. Крыша над головой уже есть, и то прекрасно.

Словом, Кайя осталась вполне довольна своим нынешним пристанищем.

Ничего, что коморка тесная, зато не пришлось искать долго, не пришлось ходить по незнакомым улицам, рискуя попасть в неприятности.

И хозяйка такая славная, добрая. Да и муж её, дан Нес, хоть сух и неразговорчив, но добродушен.

А какой двор широкий – можно присесть вот здесь, в тени пышного куста росалии – нежный аромат этих цветов Кайя очень любила. Присесть и просто дышать свежим морским бризом, смотреть в ясное небо.

И хотя бы на время забыть о ядовитой тоске, что свила гнездо в сердце Кайи и никак не хотела теперь её покидать.

По двору было раскидано ещё несколько построек. В одной время от времени блеяли козы. А куры и вовсе разгуливали, где придётся, разбегались прямо из-под ног.

Кайя улыбалась, глядя на всё это – так спокойно, уютно, тихо.

– Вот тут у нас всё, гляди... – Имара распахнула низкую дверь, приглашая её внутрь очередного сарайчика. – В этом чане вода холодная. Вот тут горячая. Сюда нальёшь, сколько надо! Я сейчас ещё одно ведро принесу. Вот мыло, полотенце тебе... Если постирать что-то нужно – тоже здесь. Всё ясно?

– Да, благодарю, дана Имара! – с улыбкой кивнула Кайя.

– Ну, и славно! Ты это... давай мойся... а потом завтракать приходи! Я пока на стол собираю.

– Дана Имара, не стоит! Это неудобно, – смутилась Кайя. – Вы меня и так вчера вечером угощали.

– Ой, перестань! – отмахнулась хозяйка дома. – Сколько ты там съела? Клюешь как птичка. Скромностью сыта не будешь. Ладно... Вода стынет, а мы болтаем.

Имара вышла и прикрыла дверь.

Кайя же сообразила только сейчас, что нужно было прихватить чистую одежду и сменить пыльное мешковатое платье, в котором она была в дороге. Сбегав обратно в свою комнату, взяла другое одеяние, полегче. Вернувшись, скинула всё с себя, разбавила горячую воду холодной, и, наконец, приступила к мытью.

Собственное нагое тело отчего-то сразу пробудило воспоминания о ночи с Ирмэном. Она просто намыливала себя, смывала пену, обыденно, привычно... А чудилось, будто это горячие руки дракона вновь скользили по её коже, ласкали, дразнили, разжигали внутри огонь.

О, Небо! Как ей теперь забыть эту ночь, как забыть его? Так хорошо было с ним, так...

На улице раздались шаги, скрипнула дверь. Кайя испуганно вздрогнула, обернулась, непроизвольно прикрываясь руками.

– Да я это, не пугайся! Тут чужих никого нет, – совершенно не смущаясь, хозяйка дома ввалилась внутрь. Перед собой она несла исходящее густым паром ведро. – Возьми-ка! Тяжёлое...

Кайя подхватила двумя руками, поставила на лавку.

– Ух ты, какое у тебя родимое пятно! – удивлённо прозвучало у неё за спиной.

– Что? – Кайя обернулась через плечо, стоя полубоком.

Её смущало присутствие рядом хозяйки дома и собственная нагота. Дана Имара, конечно, женщина, да к тому же почтенного возраста, вроде бы, стесняться её не стоило, но всё-таки она была чужой, и Кайя чувствовала себя неловко.

Но сейчас она на время забыла о застенчивости, странные слова хозяйки дома всколыхнули в душе необъяснимую тревогу.

– Родимое пятно, говорю, у тебя такое необычное, – дана Имара без всякого стеснения ткнула пальцем в спину Кайи. – Прямо красота! Будто нарочно кто-то нарисовал. На цветочек похоже... Ладно, ты это... мойся поживее! А то там стынет всё. Я тебя на кухне жду.

Хозяйка дома тотчас вышла. А Кайя вместо того, чтобы

скорее продолжить своё дело, закрутилась на месте, словно щенок, который гоняется за собственным хвостом. Она изо всех сил пыталась изогнуться так, чтобы увидеть свою спину, но, разумеется, ничего из этой затеи не вышло.

Взгляд зацепился за стоящий в стороне блестящий таз. Новенький, сияющий, будто зеркало. Кайя схватила его, подняла над собой, вгляделась в мутное отражение. Конечно, толком всё равно не разглядела, но кое-что увидеть получилось.

Чуть ниже левой лопатки на молочно-белой коже чётко проступал замысловатый тёмный узор. В самом деле, немного похоже на родимое пятно. Вот только таких причудливых родинок Кайя ни у кого не видела. И точно знала, что у неё от рождения ничего подобного не было.

Что же это ещё такое? Что за странность? Откуда взялось это клеймо?

От волнения по телу пошла дрожь. Кайя рухнула на лавку, пытаюсь понять, что всё это значит.

Может, это какая-то болезнь? Но странная метка ничем ей не мешала, не зудела, не причиняла боли. Если бы не дана Имара, Кайя о ней бы даже не догадывалась. Хотя...

Кайя растерянно припомнила, как недавно у неё на этом самом месте внезапно так запекло, будто ужалил кто-то, или там ожог появился. Боль была короткой, острой, но отпустило почти сразу, и она забыла об странном ощущении.

Забыла, ведь случилось это как раз в тот вечер, после бли-

зости с Ирмэном, и её внимание было занято совсем иным, куда более важным.

Так может... это странный узор Ирмэн оставил? Но как?

Ну, к примеру, стиснул слишком крепко, не рассчитал силы... Или случайно оцарапал в порыве страсти... Ночью они могли это и не заметить, а ссадины присохли, и вот такой след остался...

На первый взгляд, звучало правдоподобно.

Вот только при всей своей пылкости и ненасытности, Ирмэн ни разу не сделал ей больно. Он просто не мог её поранить. Да, его огненные ласки заставляли Кайю терять голову, отзываться стонами на каждое его движение, но он был с ней нежен, ласкал так бережно, осторожно. Особенно, когда понял, что она впервые с мужчиной. То был единственный миг, когда она с ним ощутила боль.

Да и то, пожалуй, сама виновата. Если бы хватило смелости признаться, что невинна, Ирмэн бы не спешил так. Впрочем, тогда, скорее всего, ничего бы и вовсе не было. Генерал бы просто отослал её прочь. И Кайя никогда бы не узнала, как это – быть с тем, кого любишь, никогда не испытала бы этого волшебства.

Пусть всё закончилось так горько, так больно, так скоро, но она не жалела о том, что сделала. Да, Ирмэн разбил ей сердце, но она была ему благодарна за всё, даже за это.

13 Кайя

Тревожные мысли так и вертелись в голове, никак не желая отпускать. Однако сколько бы Кайя ни думала о том, что значит эта странная отметина на её спине, ответы не находились. Никто не мог объяснить ей, что это такое, а сама она и подавно этого не знала.

В конце концов, она просто вернулась к своим обыденным делам: вымылась, переоделась, чуть подсушив волосы, заплела их в свободную косу.

Спокойнее не стало, но... жизнь продолжалась, и пора было заняться своим обустройством на новом месте. Для начала расспросить дану Имару о том, чем славится Урх, чем тут занимаются люди, какую работу можно здесь найти. Затем, пожалуй, можно пройтись по городку – сейчас, при свете дня, это уже не так страшно и опасно.

А ещё неплохо бы заранее придумать, что отвечать на вопросы хозяйки дома. Ведь любопытная и не очень-то тактичная дана Имара наверняка станет её расспрашивать и дальше. Лгать Кайя с детства не умела и до сих пор не научилась. Однако всю правду рассказать тоже не могла, да, собственно, и не хотела.

Говорить с кем-то чужим об Ирмэне казалось каким-то... святотатством.

Что ж, придётся поведать нечто близкое к истине, но, ра-

зумеется, при этом не упоминать никаких имён. Может, сказать, что поссорилась в столице с женихом, вот и сбежала?..

Но называть Ирмэна *так*, пусть даже мысленно, было как-то неловко. Он ведь никогда не давал ей никаких обещаний, не признавался в чувствах. А то, что сама Кайя любила зеленоглазого дракона больше жизни, ещё не давало ей права считать его таковым.

Так и не придумав толком ничего правдоподобного, на кухню к дане Имаре Кайя явилась в полнейшем смятении, зажатая и настороженная, будто шла не на завтрак, а на войну.

Но к её огромному облегчению хозяйка дома была занята едой, а потом принялась сетовать на то, что её лучшая коза отчего-то стала плохо доиться. И, вообще, какая-то вялая.

– Лишь бы не заболела! – с тяжким вздохом покачала головой дана Имара.

– А... хотите я её посмотрю? – вдруг предложила Кайя. Сама от себя такого не ожидала, но уж больно жалко стало радушную хозяйку.

– Ты? – женщина удивлённо вытаращила на неё глаза.

– В козах я, конечно, мало смыслю... – честно призналась Кайя. – Но порой ведь так бывает, что людям и животным одни и те же зелья могут помочь. А в травах я хорошо разбираюсь. У меня и с собой есть кое-какие снадобья. А если понадобится, можно сделать новые.

– Ну... давай... попробуй! – несколько нерешительно со-

гласилась дана Имара. – Хуже ведь не будет, да?

Похоже, она сильно сомневалась в том, что Кайя может помочь, а ещё больше боялась, что Кайя может навредить. И ей бы сейчас надлежало отказаться от этой нелепой затеи, ведь скот она никогда не лечила, и неизвестно ещё, что из этого выйдет...

Но недоверие даны Имары отчего-то лишь подстегнуло Кайю.

– Хуже не будет! – твердо заявила она с несвойственной ей обычно решительностью. – Идёмте!

Откладывать, и правда, не стали. Убрали со стола и тотчас отправились в тот самый сарай, из которого доносилось время от времени разноголосое блеяние.

В хлеву было сухо и просторно – уж точно больше места, чем в комнатёнке у Кайи, но и обитателей здесь хватало с лихвой. У Кайи в глазах зарябило от белых, серых, черных и коричневых пятнышек на спинах коз. Стоило переступить порог, и не меньше десятка любопытных мордашек тут же потянулись к ним.

Но хозяйка одарила их лишь мимолётным вниманием, беспокойно оглядываясь по сторонам, а Кайя и вовсе попятилась, опешив от такого напора.

– Вот она, моя Беляночка, вот она, моя золотая... – заворковала дана Имара, наконец приметив ту самую захворавшую козу.

Кайя поспешила за женщиной и тотчас поняла, что бедной животинке, в самом деле, нужна помощь. Коза лежала на соломе в углу и даже не встала хозяйке навстречу, лишь приподняла голову и жалобно заблеяла. Дышала она часто, белый круглый бок тяжело вздымался и опадал.

Кайя присела рядом, приподняв, чтобы не испачкать, подол чистого платья, осторожно протянула руку, давая Белянке привыкнуть к новым запахам и новому человеку.

– Дана Имара, а это нормально, что у неё такой большой живот? – Кайя, сразу же обратив внимание на эту странность, принялась осторожно поглаживать и ощупывать животное.

– Хм... В самом деле, гляди, как раздуло! – всплеснула руками Имара. – Когда я утром их доила, не было такого.

– Думаю, ваша Белянка съела что-то, чего есть не стоило... – сделала свои выводы Кайя. – У неё там, в животе, так и бурлит. Может, какую-то ядовитую траву...

– Ох, ты ж, моя золотая! Где тебя так угораздило? – всплеснула руками Имара. – Это Нес вчера не доглядел. Наверняка, иглицы наелась, когда он стадо пас.

– Иглицы? – переспросила Кайя.

– Ну да, трава у нас тут такая есть, от неё вечно козы страдают... Наедятся, а потом дня три-четыре вот так, чуть не лопаются... Иногда даже мрут, – сокрушённо покачала головой дана Имара. – Что ж теперь делать?

– Вы не переживайте! С этим я помогу, – успокоила Кайя.

– Есть у меня одно снадобье... Мигом в животе всё успокоится. Сейчас принесу, и к обеду ваша Белянка уже на ногах будет.

Кайя тотчас взялась за дело: сбегала к себе и вернулась в хлев с узелком лекарств. Нашла нужные, разбавила водой и влила их в рот Белянке. Дана Имара помогала, придерживая свою любимицу. Козочке прямо на глазах становилось легче, дыхание выровнялось, голову приподняла.

– Её бы ещё настоем лапидуса попоить пару дней, на всякий случай, – поглаживая курчавый белый бок, сказала Кайя. – Мы же не знаем точно, чем она отравилась. Вдруг это не иглица... Лапидус хорошо помогает – силы даёт и яды выводит. Только у меня его нет. Не знаете, можно ли травы купить где-то поблизости?

– Можно, конечно, можно! – дана Имара едва в тот же миг не бросилась за нужным зельем. – Лавка травника от нас через два квартала. Кайя, милая... пойдём сходим, а? Я дорогу покажу, а ты выберешь всё, что нужно.

– Конечно, идёмте прямо сейчас, – обрадовалась Кайя.

– Ты же моя славная! Само Небо мне тебя послало, дитя! – заворковала дана Имара, выходя во двор. – Руки у тебя золотые, девочка, золотые! Слу-у-ушай... – женщина на миг приостановилась, окинула Кайю долгим взглядом, – а ты ж про работу что-то говорила? Надо сейчас с даном Гуртом потолковать, ну, с травником нашим... Вдруг он согласится тебя помощницей взять в свою лавку... Вот и будет тебе за-

работок! А заодно и дальше учиться будешь всем этим своим лекарским премудростям...

14 Кайя

– Кайя, я вернулся...

Она и так уже услышала. Дану Гурту шёл седьмой десяток, и пусть он до сих пор выглядел подтянуто и молодо, возраст давал о себе знать – его тяжёлую, шаркающую походку Кайя узнавала, даже не видя самого лекаря.

Вот и сейчас, едва на пороге лавки раздались его шаги, Кайя отставила ступку с травами, которые растирала для будущей мази от ожогов, и вынырнула из просторной задней комнаты, где они занимались приготовлением лекарств и хранили нужные ингредиенты.

Дан Гурт приостановился у окна и, нетерпеливо подёргивая плечами, пытался стянуть со спины плетённый короб для сбора трав. Кайя мигом оказалась рядом, помогла снять увесистую ношу. Лекарь поблагодарил и устало опустился на лавку.

– Дай напиток, милая! – утирая вспотевшее лицо, попросил он. – Такая жара сегодня...

Кайя унесла короб с травами, от которого исходил душистый аромат мёда, лета и зноя, принесла прохладной воды и поспешила вернуться к делам.

Травы, которые принёс дан Гурт, надлежало поскорее извлечь из нагретого солнцем короба и разложить для просушки. Перед этим, разумеется, тщательно перебрать, очистить

от сора и грязи, чтобы не попало ничего лишнего, какие-то промыть, какие-то лишь хорошенько отряхнуть. Всё зависело и от самих трав, и от того, как их предстояло использовать. А кое-что нужно было переработать сразу, ведь некоторые целебные растения быстро теряли свою силу.

Пока в лавке не было посетителей, Кайя сама собиралась этим заняться.

А дан Гурт пусть отдохнёт немного. За травами приходилось ходить на холм, что высился с восточной стороны Урха – считай, пройти весь город, да и потом ещё вдоль леса и с четверть часа вверх по склону.

Кайя уже не раз предлагала взять на себя эту тяжёлую обязанность по сбору целительных трав, но дан Гурт был непреклонен. Она убеждала, что у неё хватит на это и сил, и знаний, но в этом лекарь как раз больше не сомневался. Упрямился он совсем по другому поводу.

– Ещё не хватало, чтобы юная девица одна разгуливала по лесу или пустоши! А ежели каких-нибудь негодяев встретишь, что делать будешь? Нет, даже не проси, не пущу без присмотра!

Кайя спорить со старшими не привыкла, хотя иногда всё-таки пыталась заговорить об этом вновь, но дан Гурт оказался довольно упрямым.

Вот и вышло так, что за нужными травами ходил сам хозяин лавки, а Кайя, тем временем, принимала посетителей и занималась приготовлением снадобий.

С того самого дня, когда Кайя впервые оказалась в лавке дана Гурта, прошло уже полмесяца. И она вполне освоилась на новом месте.

Травник сперва отнёсся настороженно к предложению даны Имары взять себе такую молоденькую помощницу. Словам не поверил, принялся расспрашивать Кайю о составе некоторых зелий, о свойствах трав. Она отвечала без запинки, и дан Гурт остался доволен. Велел приходить утром следующего дня.

Кайя была этому только рада. Нужно было ещё долечить Белянку, да и немного прийти в себя. Уж больно скоро и неожиданно всё у неё теперь складывалось.

В первые дни дан Гурт ещё присматривался к Кайе, доверял ей только самое простое. В основном она занималась приготовлением лекарств в той самой задней комнате, при этом подробно докладывая хозяину обо всём, что делала. А лекарь встречал гостей в самой лавке, выслушивал жалобы, давал советы, объяснял, как правильно принимать зелья. Когда же не было посетителей, приходил к ней и помогал, а также проверял, верно ли Кайя выполнила то, что он поручил.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.